

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1947 ЛЕНИНГРАД

В. И. БЕЛЯЕВ

АРАБСКИЕ РУКОПИСИ ИЗ ЙЕМЕНА В СОБРАНИЯХ
ТАШКЕНТА

Во время работы над описанием арабских рукописей в Ташкенте, в Институте по изучению восточных рукописей Узбекской Академии Наук, в период 1942—1945 гг., среди его неоценимых рукописных сокровищ мое внимание привлекло несколько манускриптов не-среднеазиатского происхождения, зашедших в пределы Средней Азии из-за рубежа, то из Аравии, то из Египта, то из Индии. Как-то сама собой выделилась для меня из этих памятников литературы небольшая и скромная группа рукописей, связанных либо происхождением, либо содержанием, либо, наконец, данными, находимыми в приписках, с Йеменом, далеким от нас, но все время, с самого детства, появляющимся перед русским читателем то одною, то другой заманчивой гранью. То он встает перед нами в библейской легенде, повторенной и претворенной затем в патетической мерной речи Корана; то мелькнет в виде кусочка школьного учебника географии с непонятым эпитетом „Счастливая Аравия“; то мы читаем о нем в университетском курсе, написанном русским профессором, или в статье скандинавского ученого; то, наконец, появляется он в виде научной проблеммы, по поводу ли попавших к нам теми или иными путями памятников древней южноарабской культуры, в связи ли с вопросом о происхождении некоторых архитектурных памятников или же при выяснении культурных связей некоторых народов нашей страны. Внимание все больше и больше концентрируется, расплывчатый сказочный образ принимает отчетливые формы, и далекий, казалось, край неожиданно становится близким и осязаемым, оказывается как бы в непосредственном центре нашей культуры и наших повседневных интересов. В такую непосредственную близость к далекому, заманчивому краю чувствовал я себя вновь перенесенным, просматривая пять рукописных кодексов ташкентского собрания. Материал, который в них содержится, показался мне настолько интересным и значительным с различных сторон, что я решился их объединить, как они мне представились, в свете южно-арабских связей. Мне показалось, что, помимо того, что это — „йеменские рукописи“, они поднимают еще и целый ряд вопросов, близких нам как в смысле культурных взаимоотношений мусульманских народов, так и со стороны идеологических явлений, общих некоторым народам нашей страны в прошлом с другими народами арабской культуры за рубежом, явлений, у нас до сих пор почти не освещенных, и, наконец, тем, что они касаются научных сюжетов, над которыми в разное время и с разными точками зрения и подходом работали русские и западноевропейские ученые. Все эти соображения побудили меня дать описание упомянутых выше рукописей именно в такой связи. Две первые из них являются чисто йеменскими

и по месту сочинения и по месту переписки, две другие дают сочинения, возникшие в Йемене и Египте, но переписанные в северо-западной Индии, и последняя является близким нам по работам наших ученых произведением андалусского араба, сочиненным в Месопотамии, попавшим в Индию и переписанным выходцем из йеменского города, потомком южно-арабского морехода.

I

Рукопись под инв. № 104 представляет сборник биографий знаменитых деятелей Йемена. На л. 1а выписано полное заглавие этого сочинения: *العقد الفاخر الحسن في طبقات اكابر اليمن* „Великолепное и прекрасное ожерелье относительно категорий величайших людей Йемена“. Автор здесь же назван Муваффақ ад-дйн ‘Али ибн ал-Хасан ал-Хазреджй ал-Йемени; полное его имя встречается с другим почетным прозвищем: Шемсаддйн Абӯ л-Хасан ‘Али ибн ал-Хасан ибн ал-Ваххас ал-Хазреджй. Он был учеником историка Йемена Абӯ ‘Абдаллаха Мухаммеда ибн Йа‘кӯба ибн Йусуфа ал-Дженедй Бехә’аддйна (ум. в 732/1332 г.), написавшего историю Йемена до 724/1324 г. (Br. II., 184, № 3; SB II., 236, № 3). Автор „Ожерелья“ умер в 812/1409 г. Он составил историю Йемена в трех редакциях: I — по годам, II — по династиям и III — по именам деятелей, расположенным в алфавитном порядке. Последняя, биографическая редакция, была автором выполнена по специальному предложению 7-го правителя из династии Расулидов в Йемене, ал-Мелика ал-Ашрафа Абӯ л-‘Аббаса Исма‘ила ибн ал-‘Аббаса (р. в 761/1359 г., вступил на престол в 778/1376 г., ум. в 803/1400 г.). Данные Brockelmann’a в Supplementband II, 238, № 6,з недостаточно отчетливы: наряду с заглавием для биографической редакции *طراز اعلام الزمن في طبقات اعيان اليمن*, ссылаясь на кембриджскую рукопись (= Cambr. Suppl. 808), он приводит еще и другое заглавие *العقد الفاخر الحسن في طبقات اعيان اليمن*, т. е. наше заглавие с небольшим вариантом, не выясняя его соотношения с основным, более обычным. Наша рукопись дает, очевидно, нужное разъяснение: на л. 1а после заглавия оно уточняется подзаголовком: *ملخص مما جمع الفقيه الاجل* и на л. 140 а (вернее 139 а), после заглавия, — подзаголовком: *مختصر مما افه الفقيه الاجل الخ*. В обоих случаях оно названо сокращением основного сочинения, вероятно, именно той его редакции, которая названа *طراز اعلام الزمن الخ*. В нашей рукописи представлены две последние части (II и III) биографической, третьей, редакции труда ал-Хазреджй. Таким образом, к сожалению, мы не получаем возможности узнать из предисловия или введения какие-либо данные об этом сочинении из уст самого автора.

Обе последние части объединены в один том. Часть II (лл. 16—139 б) включает имена по алфавиту от буквы *خ* (биография сподвижника пророка *خالد بن سعيد بن العاص*) до буквы *ق* (последняя биография *بن القسم بن القاسم بن عبد الله الجمحي*). Часть II (лл. 140 б—238 б) включает имена от буквы *ك* (биография *كافور التقوى*) до конца алфавита (последняя биография женщины *الدار الفجمي*). Каждая часть имеет особый титульный лист с обозначением заглавия труда, части и имени автора. Все сочинение разбито на 30 глав (*باب*) по буквам алфавита; часть II начи-

нается с VIII главы, часть III — с XXII главы; 29-я глава (л. 213 б), по обычаю биографических сочинений, посвящена куньям, 30-я — „глава о женщинах“ (л. 234 а). Заканчивается сочинение на л. 238 б словами автора: قال علي بن الحسن الخزرجي قابله الله بالقبول هذا اخر ما احاط به علمي وجملة ما انتهي اليه فهمي ولا شك انه قليل من شي كثير وجزء من جم غفير وكان الفراغ من جمعه الا ما شذ في اول سنة ثمان مائة. Таким образом, окончание сочинения датируется точно, именно началом 800 г. (очевидно, сентябрем — октябрём 1397 г.).

Рукопись переписана черною тушью на плотной желтоватой лощеной бумаге восточного производства. Почерк — йеменский четкий округлый некрупный насх. Диакритическая пунктуация — неполная, огласовка — редка и бессистемна. Заголовки выписаны сулсом тою же черной тушью и, дальше, киноварью; киноварью же выписаны и заглавные слова, — имена лиц, которым посвящена данная биография. Текст расположен по 25 строк на странице. Поля неширокие. Внизу листов на оборотной стороне — кустоды.

Переписка рукописи окончена 25 джумāды I 900/21 февраля 1495 г. Место переписки — Йемен. Рукопись имеет сплошную туземную пагинацию по листам; в настоящем виде содержит 237 л., 23 л. перед текстом и 2 л. после текста, другой бумагой: 1 л. — европейской с филигранью (открытая корона), 1 л. — кокандской. Добавочные листы покрыты различными записями, приписками владельцев и стихами. На лл. 02 а — 03 а (перед текстом) арабские стихи шейха Ибрāхима ал-Мухтедй, его брата Ахмеда и короткий рассказ о переписке в стихах аз-Захабй и ас-Сафадй; на л. 02 б — 03 а — марсийа размером басйт шейха Саримаддина Ибрахима (ум. в 914/1508 г.; Br. II, 188, № 11), оплакивающего в ней Хаййа сеййидй Дыйā' ал-ислама Исма'йля ибн Мухаммеда ибн ал-Хасана ибн ал-Қасима с эулогией عَلَيْهِم السَّلَام; начало марсийи:

ما ذا به جات الركبان والنجب * وما الذي احزرت في طيها الكتب

Дальше следуют стихи ал-Арраджāнй (ум. в 544/1149 г.; Br. I, 253 — 254, № 9); лл. 04 б — 023 а занимает оглавление труда, написанное мелким полунасхом черною тушью и киноварью. На л. 1 после текста — стихи Ахмеда ибн 'Али الردني или الروني, Йўсуфа ибн 'Али ат-Тилимсāнй (ум. в 690/1291 г.; Br. I, 367, № 6 и 385, № 10), 'Абдалқāдира ал-Хаййāта, — скверной черной тушью сероватого оттенка. На л. 238 б внизу в левом углу тщательно замазанная и вытертая круглая печать индийского типа X/XVI века; в других местах печати также замазаны и вытерты. Приписки владельцев находятся: на л. 1 а на полях с датой 1108 г. х., на л. 140 а с именем 'Амира ибн абў 'Али ибн Салиха ибн Мухаммеда и с датой 994 г. х. и другая — с датой 1041 г. х.; на л. 01а находится запись с датой 1256 г. х. Рукопись облечена в полукожаный переплет красного тисненого сафьяна с бумажными медальонами. 25×18 см. После л. 109 — лакуна в один лист, не замеченная при описании, что дало неверный подсчет листов, на один лист больше; бумага и переплет немного источены червями; бумага пострадала от сырости — по краям листов водяные потеки.

Краткое описание рукописи дано в Каталоге персидских, арабских и турецких рукописей Института по изучению восточных рукописей АН УзССР, т. I, стр. 26, № 57. Ср. Brockelmann II, 184—185, № 6; Supplementband II, 238, № 6.

II

Сборник под инв. № 2641, состоящий из девяти сочинений, является интересным образцом эсхатологической и этической литературы. В основном он составлен из эсхатологических и этических произведений, до сих пор мало известных или совсем неизвестных. В наших собраниях сборник является редчайшим образцом зейдитской литературы, занесенным, вероятно, около половины прошлого века жителем Казани (ср. л. 21 а), совершавшим паломничество в Аравию и, может быть, побывавшим также в Йемене. До сих пор памятники зейдитской литературы в наших пределах не были отмечены в научной литературе.

Сборник переписан весь одною рукой черной тушью на плотной белой ложенной бумаге европейского производства с vergeurs и филигранью: 3 полумесяца один над другим и латинские литеры в сгибе листов. Почерк — некрупный нахс с полной диакритической пунктуацией. Слова, начинающие абзацы, выписаны киноварью („красная строка“). Также киноварью выписаны заголовки в отдельных частях сборника, которые иногда вынесены на поля. Текст расположен по 18 строк на странице. Поля широкие с одиночными заметками и поправками. В рукописи проведена сплошная туземная пагинация по листам. Внизу листов — кустоды.

Даты переписки отдельных частей сборника — от джумāды I до ша'бана 1228/май — август 1813 г. Местом переписки указаны йеменские порты Моха и Ходейда. Переписчик называет себя ас-сеййид 'Абдаллах ибн 'Абданнебй. 189 л., 1 л. перед текстом. На л. 1 а — маленькая ланцетовидная печать. 22.5 × 16 см. Сохранилась только одна крышка полукожаного переплета красной тисненой кожи.

I. Лл. 16 — 7 а. كتاب سيرة النبي

„Книга жития Пророка“. Автор Абӯ л-Ҳасан Аҳмед ибн Фāрис ибн Закариййа' ибн Ҳабиб ал-Ҳамаданй ал-Қазвйнй ар-Рāзй (ум. в 395 или 396/1005—1006 гг.), известный арабский ученый персидского происхождения. Родился в селении Керсеф (كرسف) рустақа аз-Захра' около Казвина, вырос и учился в Хамадане. Науке предания обучался в Багдаде. Он был приглашен в качестве наемного преподавателя ко двору рейского буидского правителя Фахр ад-дауле 'Алй для обучения его сына Меджд ад-дауле Абӯ Тāлиба. Он пользовался настолько большим ученым авторитетом, что знаменитый буидский везир и литератор Исма'йл ибн 'Аббад ас-Саҳиб ат-Талқāнй (ум. в 385/995 г.) считал его своим учителем и называл его „наш шейх Абӯ л-Ҳасан“. Он был также учителем не менее знаменитого литератора, автора „Мақām“ и изящных „Писем“ Бедй'азземāна ал-Ҳамаданй (ум. в 398/1007 г.). С ас-Саҳибом ибн 'Аббадом его связывали дружеские отношения, и ему он посвятил два сочинения. Умственные его интересы были довольно разносторонними, хотя, очевидно, особенной глубиной мысли он не отличался. Об этом свидетельствует его полемика против математических и естественных наук, поднятая им в филологическом сочинении, написанном для библиотеки ас-Саҳиба, своего друга-везира. Йāқūt приводит названия 25 его сочинений по филологии, правоведению, методологии права, корановедению и другим отраслям арабской науки. Среди этих трудов встречается комментарий на Коран в четырех томах, антология новых поэтов („Ҳамāса“) и сжатый словарь арабского классического языка, список которого имеется и в собраниях Института по изучению восточных рукописей (описан в т. IV Каталога, инв. № 3273). Писал он также и стихи, образцы

которых приводятся в „Йетимат ад-дахр“ ас-Са‘алиби и в биографическом словаре Якута. В области правоведения он придерживался сначала шафи‘итского толка, но позже, в Рейе, сделался приверженцем школы Малика ибн Анаса.

Настоящее сочинение представляет очень краткую биографию Мухаммеда, содержащую сведения о его происхождении, молодых годах и начале его пророческой деятельности, перечисление его жен, детей, друзей и домочадцев, так же как названия принадлежавших ему верховных животных, знамен и предметов вооружения и пр. Эта биография известна под различными заглавиями, которые приведены у Брокельмана.

Перед текстом — ривайет: *أخبرنا الشريف السيد الحافظ العلامة سلطان العلماء ملك الحفاظ جمال الشرف ذو النسبين وحبه والحسين (!) مجد الدين نسيب امير المؤمنين ابو الخطاب عمر بن الشيخ الفقيه الامام العالم ابي (!) علي بن علي الحسن ابن علي رضی الله عنه وعن سلفه الكرام وقرن سعون بالتخليد والدوام قراة عليه في منزله بالقاهرة المحروسة ونحن نسمع في الثامن من (!) عشر من شهر ذى الحجة التى هى من سنة احدا عشرة وستمايه قيل له قراة على الشيخ العالم النحوي للغوي المحدث المنجر (!) ابي القاسم عبد الرحمن بن الخطيب ابي محمد عبد الله ابي (ابن ?) الحسن الثعمرى ثم السهلى (!) في صفر سنة تسع وسبعين وخمسمايه وقرات ايضا على الشيخ الفقيه العالم الاوحد امام النحويين قاضى القضاة فقيه اعلام مسخه (مشيخة 1) الاندلسيين (!) ابي جعفر احمد بن عبد الرحمان ابن محمد بن سعيد اللخمى رضی الله عنه بحضوره مراکش في منزله نهار الاثنيين السابع من صفر سنة تسعين وخمسمايه قالآ اخبرنا القاضى الحافظ العلامة الحاج العرافة ابو بكر محمد بن عبد الله بن احمد بن العربي المغافري (!) رضی الله عنه وارضاه قال حدثنا الشيخ الفقيه ابو الفتح سليمان ابن ايوب الرازى قراه عليه سنة اربعين واربع مايه قال اخبرنا ابو الحسن احمد بن فارس بن زكريا قال هذا الخ*

Ривайет отличен от ривайета берлинской рукописи; он ведет в ша‘итскую среду, что естественно для окружения рукописи, находящейся в одном сборнике с сочинениями зейдитского имама ал-Махдї лидинил-лаха (ум. в 840/1437 г.). Все звенья ривайета устанавливаются без труда: имена принадлежат известным ученым авторитетам, оставившим след в арабской литературе. Даты времени и места устной передачи не только не противоречат известным о них сведениям, но и уточняют их. Неизвестным остается только одно лицо, последнее звено ривайета, и недоумение возбуждает, по хронологическим соображениям, утверждение о непосредственном личном общении между вторым и третьим звеньями. Ривайет имеет следующий вид:

1. Абү л-Хасан Ахмед ибн Фарис (ум. в 395 или 395/1005—06 г.);
2. Шафи‘итский законовед, корановед и филолог, знаток предания Абү л-Фатх Сулейман ибн Аййуб ар-Разй (обычно Сулейм ибн Аййуб ибн Сулейм, утонул в Красном море в 447/1055—56 г.; о нем и его сочинениях см. ас-Субкй „Табақат аш-шафи‘ийа ал-кубра“, Каир, 1324, т. III, стр. 153; ХХ VII, Ind. ex, p. 1073, № 2763);
3. Абү Бекр Мухаммед ибн Абдаллах ибн Ахмед ал-Ма‘афирй, прозываемый Ибн ал-‘Арабй (р. в 468/1076 г., ум. в Фесе в 543/1148 г.), ученик ал-Газзали, известный магрибинский знаток Корана, предания и права (‘улам ал-хулаф), маликит, полемизировавший с Ибн Хазмом.

Он слушал, якобы, настоящее произведение у Сулеймана ибн Аййуба ар-Рази в 440/1048—49 г. (XХ VII, Index, p. 1054, № 2045; Br. SB I, 632—633; Br. I, 412, № 10; SB I, 732—733);

4 а. Кадй л-қудат, магрибинский грамматик и коренсвед Абӯ Джафар Аҳмед ибн Абдаррахман ибн Мухаммед ибн Са'ид ал-Лахмй ал-Андалусй (ум. в 592/1195—96 или 593/1196—97 г.; XХ VII, Index, p. 1023, № 831) передавал это сочинение в „столице Маракуша“ (بحضرة مراکش) в своем доме в понедельник 7 сафара 590/1 февраля 1194 г.;

46. Абӯ л-Қасим Абдаррахман ибн ал-Хатмб Абӯ Мухаммед Абдаллах абӯ л-Хасан (ибн Аҳмед) ал-Хас'амй (ал-Андалусй) ас-Сухейлй, корановед и филолог (ум. в 581/1185 г.; XХ VII, Index, p. 1121, № 4551; Br. I, 413, № 12; SB I, 733—734), передавал это сочинение в сафаре 579/ мае—июне 1183 г.;

5. Абӯ л-Хаттāб 'Омар ибн ал-Хасан ибн 'Алй ибн ал-Джумеййа ас-Себтй ал-Күфй аз-Захирй Ибн Дихйа (ум. в 633/1235 г.; XХ VII, Index, p. 1130, № 4888; Br. I, 310—311, № 10; SB I, 544—545) слушал это сочинение у обоих предыдущих ученых (№№ 4 а и 4 б) в указанное время и сам передавал его в своем доме в Каире 18 зү л-хиджде 611/20 апреля 1215 г.; он в ривāйте называется: الشريف... السيد مجد الدين نسيب امير المومنين ذو النسبين...

6. Неизвестный передатчик биографии, слушавший ее у Ибн Дихйи в Каире в 611/1215 г.

Начало (л. 16): اخبرنا الشريف السيد الحافظ العلامة سلطان العلماء ملك الحافظ جمال الشرف ذو النسبين... قال هذا ذكر ما يحق على المرء المسلم حفظه و يجب على ذي الدين معرفته من (л. 2 а) نسب رسول الله صلعم ومولده ومنشائه ومبعثه وذكر احواله في مغازيه ومعرفة اسما ولده وعمومته وازواجه الخ

Конец (л. 7 а): فهذا اخر ما امكن من حديث مولده ومبعثه واحواله صلعم وشرف وكرم واحشرننا في زمرة وصلى الله عليه واله وسلم تسليما كثيرا والحمد لله سواذع الايه وصلواته على سيدنا محمد واله وصحبه اجمعين امين اللهم امين والحمد لله على كل حال من الاحوال وكان الفراغ من نساخة هذا الكتاب بوقت الغدا بيوم السبت تاريخ شهر جماد (!) الاول في بندر المضا سنة ١٢٢٨

Дата окончания переписки — суббота, джумадā I 1228/май 1813 г. Место переписки „гавань ал-Мохā“. Переписчик السيد عبد الله بن عبد النبي ас-сеййд 'Абдаллах ибн 'Абданнебй. На л. 1 а заголовок киноварью в виде треугольника, обращенного вершиной книзу: كتاب سيرة النبي صلى الله عليه وسلم وذكر بنيہ ومولده (!) ومنشائه ومبعثه واحواله ومغازيه واسما ولده وعمومته وازواجه تاليف الشيخ الامام ابى الحسن احمد بن فارس بن زكريا رضى الله عنه وعن جميع المسلمين امين وصلى الخ. Внизу дата 1263 г. х.

В левом верхнем углу маленькая ланцетовидная печать.

Ahlwardt, IX, 138, № 9570.—И. Ю. Крачковский. Собрание арабских рукописей в Казани. Доклады Российской Академии Наук, серия В, 1924, стр. 171; ср.: Th. Menzel, в Der Islam, XVII, 1928, 64.—Биография Ибн Фāриса у Yāqūt, Irshād al-arib, ed. D. S. Margoliouth, vol. II, pp. 6—15.—Brockelmann, I, 130, № 5; SB I, 197—198; о рукописях и изданиях описываемого сочинения, SB I, 198 № 5,6.

II. Лл. 76—96. نبذة من بداية الهداية

„Отрывок из «Начала верного пути»“. Автор — Абӯ Хамид Мухаммед ибн Мухаммед ал-Газзālī ат-Ṭūsī (ум. в 505/1111 г.). Настоящий отрывок из суфийского трактата содержит хадис со слов сподвижника пророка, Му‘аза, разъясняющий требования истинного благочестия, как путь для познания Аллаха и снискания вечного спасения.

Начало (л. 76): روى ابن مبارك باسناده عن رجل قال لمعاذ رحمه الله تعالى يا معاذ حدثني حديثا سمعت من رسول الله صلعم قال فبكا معاذ حتى ظننت انه لا يسكت ثم قال سمعت الخ

ويشير اليك الان عليك يحمل الاداب لتواخذ بها نفسك في مخالطتك مع عباد الله وصحبتك معهم في الدنيا تم من بداية الهداية للعراوى (!) رحمه الله امين اللهم امين

Ср.: Ahlwardt, III, 179, № 3263. — Brockelmann, I, 422, № 5, II, 26; SB I, 749.

III. Лл. 10a—206. كتاب الاربعين الحديث (!) السيلقييه

„Книга сорока сейлақитских хадисов“. Сборник преданий, носящий такое название по имени одного из звеньев цепи передачи этого сочинения, — ал-Хасана ибн Махдī ал-Хасанī ас-Сейлақī. Автор, ас-сеййид аш-шериф Зейд ибн ‘Абдаллаҳ ибн Мас‘ūd ал-Хашимī, жил ок. 497/1104 г. (Ср. л. 89 б, стр. 4, где он назван السيد الرضى). Это — тот же сборник, который в другой редакции известен под названием خطب الاربعين или الاربعين الودعانية по имени редактора Мухаммеда Ибн Вед‘ана (ум. в 494/1101 г.). Эта редакция — оригинальная, во всяком случае автор ее не Ибн Вед‘ан.

Начало (л. 10a): بسملة قال السيد الشريف زيد بن عبد الله بن مسعود رضي الله عنه الحمد لله كفا انعامه وافضاله ونسأله الصلوة على محمد واله الخ

الدنيا لعبت بي جمعت المال من حله وغير كما حله (!) ثم خلفته لغيري بالمهينات (!) له والتبعة على فاحذروا مثل ما حل بي تم الكتاب الخ

Заголовки хадисов — киноварью, как и цифры на полях. На поля вынесены заголовки хадисов и редкие заметки.

Дата окончания переписки реджеб 1228/июль 1813 г.

Brockelmann, SB I, 699, № 1d. — Ср.: Ahlwardt, II, 207—208, № 1458.

IV. Лл. 216—686. التحفة السنوية لعانى الاحاديث السيلقية

„Драгоценный подарок для значения сейлақитских хадисов“. Комментарий к предыдущему сочинению. Автор — Джемаладдин Аҳмед ибн ‘Али ибн Миргам. Время жизни его неизвестно. Если автор зейдитского юридического сочинения شرح البحر الزخار мог бы считаться его сыном, как дает возможность (хотя и с оговоркой, касающейся некоторого несоответствия в цепи родства) предположить имя Йахйā ибн Аҳмед ибн Миргам (ок. 850/1446 г.), то тогда можно было бы временем его жизни считать последнюю четверть VIII/XIV в. и первую половину IX/XV в. (Ahlwardt, IV, 313, № 4915).

В предисловии автор говорит, что его главным источником при составлении комментария было сочинение كتاب حديقة الحكمة (книга „Сад мудрости“)¹ имāма ал-Мансūra биллаҳ ‘Абдаллаҳа ибн Хамзы (ум. в

¹ Полное заглавие произведения ал-Ман.ūra биллаҳ: حديقة الحكمة النبوية („Сад пророческой мудрости“). Это — комментарий на الاربعون السيلقية. См.: Br., SB I, 701 № 9, 16.

614/1217 г. в Каукабана) и что сам он прибавил к этому „полезные вещи и доказательства, которые он счел хорошими и которые извлек из слышанных им изустно материалов, числом около ста хадисов“ (л. 21 б). Окончено сочинение в Шибаме химйаритском (شِبَامَ حَمِيْرٌ) (л. 68 б).

Начало (л. 21 б): بِسْمِلةِ قال السيد العالم الفاضل جمال الدين عمدة المحدثين احمد بن علي بن مرغم اعاد الله من بركاته امين الحمد لله الذي [بنعمته] تتم الصالحات ومن عنده تنزل البركات واشهد... اما بعد فهذا مختصر اختصرته لفوايد السيلقيه ووضحت فيه شرح معانيها الخ.

Конец (л. 68 б): من الاخوان وان يجعله لنا ثقلا في الميزان انه ولى ذلك والقادر: على ما هنالك بمنه وكرمه امين امين يا رب العالمين وصلى الله على خير خلقه من عربه وعجمه تم الكتاب بحمد الله العزيز الوهاب وصلى الله على سيدنا محمد المختار واله الاطهار الاخيار امين امين يا رب العالمين.

Слова комментируемого текста — киноварью. На полях киноварью — заголовки хадисов.

Дата окончания переписки 1228/1813 г. На л. 21 а киноварью заглавие в 2 строки: كتاب التحفة السنية لمعانى الاحاديث السيلقيه تاليف السيد العالم الفاضل شمس الدين احمد بن علي بن مرغم نفع الله به وبعلمه امين. Слева в верхнем углу приписка Абū ш-Шерефа ал-Хусейна ал-Булгарй 1262/1845-46 г.

Brockelmann, GAL, SB I, 699, 1d.

V. Лл. 69 б—111 б. تزئين المجالس بذكر التحف النفائس ومكنون حسان. „Украшение собраний повествованием о драгоценных подарках и сокровищах прекрасных невест“. Это сочинение принадлежит известному зейдитскому имаму и теоретику зейдитского учения в Йемене, ал-Махдй лидиниллах Ахмеду ибн Йахйе ибн ал-Муртада (ум. в 840/1437 г. в Зафаре от чумы). Он был автором ряда догматических и законоположительных сочинений зейдитской секты, из которых главное: البحر النخار الجامع لمذاهب: „Выходящее из берегов море, соединяющее толки ученых больших городов“ — большой труд, являющийся энциклопедией зейдитских верований, законоустановлений и государственных теорий. VI часть его содержит именно историческое обоснование государственных притязаний потомков Зейда на имамаг. Эта часть, как и прочие, носит особое название: يواقيت السيرة في شرح كتاب الجواهر والدرر من سيرة خير (سيد) البشر واصحابه العشرة الغرر وعترته الائمة المنتخبين الزهراء. „Яхонты житий в толковании Книги драгоценных камней и жемчужин из жития лучшего из людей (господина людей), его десяти благородных сподвижников и его родни, избранных и цветущих имамов“. Она распадается на три раздела, каждый из которых также имеет особый заголовок: I ارتياض الفكر في شرح سيرة عترته الائمة المنتخبين الزهراء „Упражнение размышлений в разъяснении жития его родни, избранных и цветущих имамов“, II تحفة الاكياس في شرح تعيين آل امية والعباس „Подарок разумным в разъяснении точного обозначения рода Умеййи и ал-‘Аббаса“. III раздел носит название, поставленное в начале описания и является извлечением из паренетического сочинения Ибн ал-Джаузй (ум. в 597/1200 г.) تحفة الوعاظ

„Подарок поучающим“. Титул нашего сочинения, выписанный киноварью на л. 1 а, гласит: *كتاب تزيين بذكر التحف النفائس ومكنون حسان العرائس وهى خاتمة توليت (يواقيت ١) السير في شرح كتاب الجواهر والدرر ومن سيرة سيد البشر واصحابه العشرة الغور وعترته المنتخبين الزهر صلوات الله عليه وعلى اله وعليهم اجمعين تاليف مولانا امير المومنين المهدي لدين الله احمد ابن يحيى* У Brockelmann'a между II и III разделами по недосмотру допущен типографский пробел, создающий неправильное представление, будто это особое сочинение (стр. 245—246).

Начало (л. 69 б): *بسم الله الرحمن الرحيم رب يسر واعن يا كريم هذه تكلمة مباركة لاحقة بكتاب يواقيت السير ووزناها عقيب شرح سيرة الخلفاء الاموية والعباسية الحاقا لذكر ابنأ الآخرة بابناً الدنبي فتيقظ (!) القلوب من سنة الغفلة ويدحض عنها الاعتزاز بطول المهلة وذلك بايراد تحف اوردها الشيخ الواعظ الحافظ زين البلغا ابو الفرج عبد الرحمن بن علي بن محمد الجوزي تولاها الله مكافاته* „Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Господи! Облегчи и помоги, — о, милостивый! Это — благословенное дополнение, примыкающее к „Книге яхонтов житий“, которое мы добавили вслед за изъяснением жития омеййадских и аббасидских халифов, присоединив повесть о сынах будущей жизни к [рассказу о] сынах дольней жизни, дабы пробуждались сердца от дремоты беспечности и отклонялось от них обольщение долгою отсрочкой, и это — посредством приведения „Подарков“, которые предложил шейх-наставник, хранитель [Корана], украшение красноречивых Абū л-Фарадж 'Абдаррахман ибн 'Али ибн Мухаммед ал-Джаузй, — да приблизит его к себе Аллах в воздаяние за это! — общее число которых — шестьдесят 60“.

Очевидно, этот раздел сочинения получил большое распространение, ввиду своей доступности, и обращался в широкой среде в виде отдельного произведения, как наставительное сочинение в художественной форме. Он состоит из 60 глав „подарков“. По характеру это — сборник душеполезных рассказов на тему о тщете и тленности мирской жизни, о смерти и загробном воздаянии. Основною линией наставления, вытекающего из примеров тленности, является побуждение искать жизни вечной, непреходящей. Рассказы вложены в уста известных передатчиков преданий и рассказчиков; действующими в них лицами являются то знаменитые мудрецы и цари древности (Александр Великий, один из израильских царей), то пророки (Авраам, Иисус, Мухаммед), то воители за веру и подвижники ислама (Зу н-Нун, Ибрахйим ибн Адхам, и другие, менее прославленные), то безвестные и безыменные отшельники, среди которых несколько благочестивых женщин. Встречаются здесь и рассказы о „Страшном Суде“ и о чудесах, совершаемых подвижниками ислама. Не миновал автор и рассказа об Иисусе и черепе, о воскрешении Иисусом умершего сына женщины и о собаке семи отроков эфесских. Александру посвящен один рассказ о приходе его к городу семи царей и о встрече его на кладбище с их потомком и разговоре с ним. Изредка автор вводит и свои замечания или наставления, обычно в конце рассказа, отмечаемые им словом قلت. Иногда рассказ разнообразится стихами однородного с ним содержания. В рассказе 34-м, содержащем вопрос праведнику о причине смерти, автор добавляет:

السيلقية وقد اورد السيد الرضى هذا الحديث في الاربعين السيلقية
تلفه، находится в конце (см. л. 20 б этого сборника).

В конце приводится заключение Ибн ал-Муртада (л. 111 б): قال مولانا
رضى الله عنه تم الكتاب بعون الملك الوهاب وكان الفراغ من تأليفه يوم الاثنين
قايم الظهيرة ثالث وعشرين من شهر ذى الحجة آخر شهر ثلاث وثمانين مائة
سنة (1) في حميمة بنى المنشاب من نواحي جبل مسور وكان ابتداء تأليفه سبعة
ايام لا غير فله الحمد على الاعانة على سرعة تنجيذ ونسأل الله ان ينتفع الايمان الخ.

Колофон переписчика — на полях того же листа вверх ногами: كان
الفراغ عن نساخة هذه التحف ظهيرة يوم الاثنين في بندر الحديده من بنادر اليمن
في شهر رجب تاريخ ٢٠ سنة ١٢٢٨.

Таким образом, сочинение было написано в семь дней и окончено
в понедельник, в полдень 23 зу л-хиджде 803/4 августа 1401 г.
в Хумейме Бену л-Минсаб, в окрестностях Джебел Месвара. Переписка
была окончена в понедельник 20 реджеба 1228/19 июля 1813 г. в порту
ал-Ходейде. На полях киноварью вынесены номера глав „подарков“,
против заголовков в тексте, также выписанных киноварью.

Brockelmann, GAL, SB II, 246, № 6 б, ш.

VI. Лл. 112 а — 115 б. احاديث في صفة الجنة والنار

„Хадисы относительно описания рая и ада.“ 29 хадисов со слов ближайших сподвижников Мухаммеда. Иснад опущен, остается только последнее звено. Источник, из которого хадисы заимствованы, не указан. Сборник разделяется на две главы:

1. صفة الجنة ونعيمها وملكيها العظيم (л. 112 б)

2. في صفة النار وشدة عذابها نعوذ بالله منها (л. 114 б)

Заголовки выписаны киноварью.

VII. Лл. 116 а — 118 б. باب ذكر المواقع الخمسين

„Глава с перечислением пятидесяти стоянок“. Небольшой эсхатологический трактат о скитаниях души в загробном мире. Душа каждого человека должна пройти пятьдесят стоянок, на каждой из которых она подвергнется опросу о совершенных добрых и злых делах. Только после всех мытарств она „останавливается под сенью престола всемилостивого в радости“ или пребывает в ожидании окончательного решения Аллаха.

Начало (л. 116 б) بسملة وبه ثقنى وهو حسبي باب ذكر المواقع الخمسين: (л. 116 б)
وشدة حسابها وما يتصل بذلك باسناده الى على رضى الله عنه عن النبى صلى الله
عليه وسلم انه قال ان في القيمة لخمسين موقفا في كل موقف منها يوقف ابن ادم
الف سنة الخ.

Конец (л. 118 б) قال رجل من اصحاب رسول الله صلعم يا رسول الله السنة
نراك يوم القيمة في هذه المواطن فلا تغيب عنا ولا تغيب عنك حتى يصير الناس
الى جنة او الى نار فقال رسول الله صلعم الشان يومئذ اعظم والحوايح الى الله اكثر
من ذلك الحديث فمسأل الله التوفيق تم ذلك وصلى الله على سيدنا محمد واله
وصحبه وسلم والحمد لله رب العالمين امين امين.

Заголовок выписан киноварью, так же надчеркнуты начальные слова каждой „стоянки“.

VIII. Лл. 119 б — 188 б. منهاج المتقين ومعراج المخلصين.

„Стезя богобоязненных и восхождение чистых сердцем“. Автор, как он назван в титуле на л. 119 а, Сәримаддин Да'уд ибн Кәмиль ал-Михлаби ал-Хаджи. Последняя нисба — от города Хаджа в горной части Йемена вблизи от Каукабана. Ни автор, ни сочинение мне неизвестны. Последнее представляет сжатую зейдитскую энциклопедию, дающую в трех главах краткий обзор некоторых теоретических и практических наук, а также некоторых сторон практической деятельности, ведущих совместно со знанием к основной цели, — чистой, безусловной преданности Аллаху верою и делами; завершается все сочинение изложением условий и душевных свойств, одних — содействующих человеку на пути преданности Аллаху и других — отвращающих его от ее достижения. Сочинение это написано хорошим, ясным языком и является прекрасным образцом зейдитской этической литературы.

На л. 119 а находится заголовок, выписанный киноварью: كتاب منهاج المتقين ومعراج المخلصين مما جمعه الفقيه الغاضل الزرع الكامل عنوان صحيفه او انه واستر (!) اهل زمانه صارم الدين داود بن كامل المحلبي نسبًا والحجى بلدًا اعاد الله علينا من بركاته وجعل الجنة مصيره ومثواه بحق محمد واله وسلم. Над заголовком — оглавление, под ним, на левом поле, запись в три строки мелким почерком (снизу вверх):

قد تشرف وتيمن بمطالعته ١٢٢ البلغارى

Начало (л. 119 б): بِسْمِلةِ رَبِّ يَسْرَوا عِن يَا كَرِيْمِ اللّٰهِمَّ اِنِّى اَحْمَدُكَ عَلَى مَا اَتَيْتَهُ مِنْ هِدَايَتِكَ وَجَمَعْتَهُ (جَمَعْتَهُ. ?) مِنْ طَاعَتِكَ وَادَّبَيْتَهُ (أَرَبَيْتَهُ. I) مِنْ مَنَاهِجِ التَّقْوَى وَوَقَّيْتَهُ (وَوَقَّيْتَهُ. I) مِنْ مَدَاحِضِ الْاَهْوَاءِ وَاشْكُرَكَ عَلَى مَا اَفْضَيْتَهُ عَلَيَّ مِنْ فَضْلِكَ وَبَرَّكَ وَوَفَّقْتَنِي لَهُ مِنْ حَمْدِكَ وَشَكَرِكَ وَاصَلَّى عَلَى نَبِيِّكَ الْاَمِيْنِ وَعَلَى اَهْلِ الطَّاهِرِيْنَ وَصَحَابَتِهِ الْهَادِيْنَ وَالتَّابِعِيْنَ لَهُمْ بِاِحْسَانٍ اِلَى يَوْمِ الدِّيْنِ اِمَّا بَعْدُ فَانْ مِنْ نَظْرِ اِلَى قَوْلِ النَّبِيِّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ النَّاسُ كُلُّهُمْ هَلَكًا اِلَّا الْعَالَمُونَ • وَالْعَالَمُونَ كُلُّهُمْ هَلَكَاءٌ اِلَّا الْعَامِلُونَ • وَالْعَامِلُونَ كُلُّهُمْ هَلَكَاءٌ اِلَّا الْمُخْلِصُونَ • وَالْمُخْلِصُونَ عَلَى خَطَرٍ عَظِيْمٍ • كَلِمَةٌ اِنْ مِنْ لَمْ يَجْتَمِعْ فِيْهِ الثَّلَاثَةُ الْعِلْمُ وَالْعَمَلُ وَالْاِخْلَاصُ فَهُوَ هَالِكٌ فَيَجِبُ عَلَى الْمُكَلَّفِ تَحْصِيْلُهَا وَاحْرَازُهَا عَسَى اِنْ يَنْجُو مِنْ الْهَلَاكِ اِنْ شَاءَ اللهُ تَعَالَى اِذَا تَقَرَّرَ هَذَا فَيَنْبَغِيْ اِنْ تَتَكَلَّمُ عَلَى كُلِّ وَاحِدٍ مِنْ هَذِهِ الْاُمُوْر الثَّلَاثَةَ وَنَذَكَرْ مَا يَتَعَلَّقُ بِكُلِّ وَاحِدٍ مِنْهَا وَنَبَيِّنْ مَا الْمُرَادُ مِنَ الْعِلْمِ وَالْعَمَلِ الَّذِيْنَ لَا تَحْصُلُ النِّجَاةُ مِنْ دُوْنِهِمَا وَنَبَيِّنْ حَقِيْقَةَ الْاِخْلَاصِ وَمَاهِيَّتَهُ لِيُمْكِنَ تَحْصِيْلُ هَذِهِ الْاُمُوْر وَاحْرَازُهَا لِاِنْ مِنْ لَمْ يَعْرِفِ الشَّيْءَ لَمْ يُمْكِنْهُ الْقَصْدُ اِلَيْهِ فَضْلًا عَنْ تَحْصِيْلِهِ وَنَفَرْدَ لِكُلِّ وَاحِدٍ مِنْ ذَلِكَ بَابًا يَشْتَمِلُ عَلَى مَا يَتَعَلَّقُ بِهِ مِنَ الْكَلَامِ ثُمَّ نَخْتَمُ ذَلِكَ بِفَصْلِ نَذَكَرُ فِيْهِ السَّبَبَ الصَّارِفَ عَنِ الْاِتْيَانِ بِهَذِهِ الْاُمُوْر الثَّلَاثَةَ وَالسَّبَبَ الدَّاعِي اِلَى الْاِتْيَانِ بِهَا وَمَنْ اللهُ اسْتَمَدَ التَّوْفِيْقَ وَالتَّسْجِيْدَ وَاسْأَلَهُ الْعَصْمَةَ وَالتَّائِيْدَ (!)

1. الباب الاول في العلم وما يتعلق به ل. 119 б

Глава I распадается на разделы по наукам, заголовки которых выписаны киноварью:

* اما اصول الدين ل. 120 б

* واما علم القرآن ل. 121 а

* واما نحو ل. 121 б

- * واما اصول الفقه والنحو والتصريف
واللغة فاعلم الخ ل. 122 a
- * واما علم المعاني والبيان والمنطق ل. 122 b
- * واما علم المعاملة فهو ل. 122 b
- * فمن تلك العلوم علم السيميا وهو
معرفة خواص الاسماء والحروف والافاق ل. 125 a
- * ومنها علم الكيمياء ل. 125 a
- * ومنها علم الطب واعلم ل. 125 a
- * ومنها علم الرمل ل. 125 b
- * ومنها علم الكهانة ل. 125 b
- * فاما علم التعبير وتاويل الرويا ل. 127 a
- * واما علم القال ل. 127 b
- * ومنها علم السحر والاخلاف ل. 128 b
- * ومنها علم التواريخ ل. 130 a
- * منها علم السياسة وتدبير الحروب ل. 130 b

За этим разделом идет заключение, состоящее из наставлений различного характера, связанных с изучением наук и приобретением знания. Далее следует глава о методике изучения наук.

* ومما ينبغي ان نلحقه بهذا الباب ل. 133 b

2. الباب الثانى فيما يتعلق بالعمل ل. 139 a

Эта глава также распадается на отделы, выделенные киноварью.

- * واما المباحات ل. 141 b
- * ومن ذلك المخالطة بالناس والمجالسة والمصاحبة وكثرة ملاقاتهم ل. 149 b
- * واما الاوامر فهى ثلاثه ل. 151 b
- * اما احضار القلب فى الصلوة فاعلم ان ذلك من المهمات ل. 154 a
- 3. الباب الثالث فى الاخلاص وما يتعلق به ل. 162 b

В начале находится оценка этой главы: она в своих практических результатах труднее, чем первые две, — о знании и деятельности. Она также распадается на разделы, заголовки которых выписаны киноварью.

* اما اخلاص التوحيد ل. 164 a

* واما القسم الثانى وهو الاخلاص فى الاعمال ل. 170 b

После исповедания этого рода, „исповедания в поступках“ или, вернее, „чистой преданности Аллаху в поступках“, даются „нечистые качества и бедствия по степеням, мутящие чистую преданность“ (وانا اذكر). (Этих степеней — четыре. (ل. 172 b درجات الشوايب والافات المكبرة للاخلاص

* ومما ينبغي ان نلحقه بهذا الباب ل. 176 b

* واعلم انه لا يتم الاخلاص فى التوحيد وفى العمل الا بالانقطاع الى

الله تعالى عن كل ما سواه ل. 177 b

* فصل فيما يصرف العبد عن العلم والعمل والاخلاص وما

يدعوه الى ذلك ل. 178 b

* واما التسويف ل. 179 b

* واما الامل ل. 180 b

* واما ذكر الموت وعدم الغفلة ل. 182 a

Здесь (на л. 185 а) делается ссылка на зейдитское сочинение كتاب رايت في الوسائل العظمى «Книга величайших заслуг» Йахйя ибн ал-Махдй: كتاب الوسائل العظمى للسيد يحيى ابن المهدي صاحب الكينعى قال فيه كنت يوما عند الامام المهدي على بن محمد بمدينة ذمار بعد سماعي عليه كتباً فقهية فناولنى يوماً اجزاً (اجزاءً I.) من كتاب احيا علوم الدين الخ.

Упомянутое сочинение, неизвестное нам, принадлежит зейдитскому имаму 'Ibmādadīnu Йахйе ибн ал-Махдй ал-Хусейнй, другу зейдитского подвижника Ибрāхима ибн Йа'мура ал-Кейна'й (ум. в 793/1391 г.), биографию которого он написал (см. Br., SB II, 237, № 5 а). Таким образом, наше сочинение написано или после 793 г. х. или немногим раньше этой даты.

- * واما الانهمال في اللذات والشهوات والتوسع فيها 6 186 л.
- * واما حب العلو في الدنيا الخ 187 а л.
- * واما مخالطة الناس 188 а л.

Конец (л. 188 б): وهذا اخر ما نذكره في هذا الكتاب وله المسؤل ان يغفر لي ما اخطات وان اعظم لي الاجر فيما اصبت وله الحمد على ما وفق وسدد من الخير والصواب واستغفره مما هفوت واساله ان يلهمنى معرفة ما جهلت والحمد لله رب العالمين وصلواته على رسوله الامين وعلى آله الطيبين ولا حول ولا قوة الا بالله العلي العظيم وكان الفراغ عن نساخة هذا الكتاب صبح يوم السبت في شهر شعبان تاريخ 10 في بندر المخا على يد الفقير الحقير الى الله السيد عبد الله بن عبد النبي سنة 1228.

Переписка рукописи окончена 10 ша'бана 1228/8 августа 1813 г. в порту Мохе. Заголовки в тексте выписаны киноварью. На полях рукою ал-Булгāрй мельчайшим наста'лйком отмечены важнейшие по его мнению места.

IX. Лл. 188 б — 189 а. اثنتا عشرة كلمة

„Двенадцать слов“. Двенадцать изречений, якобы взятых из Торы. Передатчиком их называется известный Ка'б ал-Ахбār, с именем которого связывается целый ряд религиозно-наставительных изречений подобного характера, представляющих своеобразный жанр литературы. Это — те же изречения, которые отмечены Zetterstéen'ом в упсальской рукописи, только в другой редакции с предисловием, отсутствующим в упсальской рукописи.

Начало (л. 188 б): روى عن كعب الاحبار رضى الله عنه انه قال قرأت التورات فوجدت فيها اثني عشر (!) كلمة فكتبتنها بالذهب ثم علقتها في عنقي فكنت أنظ اليها في كل يوم سبعين مرة واعتبر بها الكلمة الاولى يابن آدم لا تخافن من لي سلطان ما دام سلطاني باقي (!) وسلطاني باق لا يزول ابداً الخ.

Конец (л. 189 а): الكلمة الثانية عشرة يابن آدم ان رضيت بما قسمت لك سلطت عليك الدنيا تركض فيها ركض الوحش في البرية لا تنال منها الا ما قسمت وانت عندي مذموم فارض بقضائي اقبل عليك بجودي وعطائي تمت الكلمات بعون الله وفضله وحسن توفيقه.

Заголовки изречений выписаны киноварью.

K. V. Zetterstéen. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Uppsala. Uppsala 1930 (Acta Bibliothecae R. Universitatis Upsaliensis, vol. III), pp. 138—139, No. 237,1).

III

Рукопись под инв. № 566 объединяет три произведения разных авторов VIII—начала IX вв. хиджры. Два из них посвящены генеалогии арабских племен, третья, находящаяся в начале сборника, как бы идейно обосновывает и поддерживает этот интерес к народу пророка ислама. Среднее произведение возникло в Южной Аравии в период наибольшего расцвета ее самостоятельного существования в мусульманское время и, естественно, посвящено специально племенам Аравийского полуострова. Последнее — создано в мамлюкском Египте, также в один из цветущих периодов истории этой страны. Оно — шире по размаху, в соответствии с более обширной территорией мамлюкского государства и большим диапазоном политики его правителей, и включает генеалогию арабских племен Аравии, Ирака, Месопотамии и Египта, а также племен берберов, соседивших с Египтом, а частично и живших в его пределах.

Кодекс облечен в полукожаный переплет темнокрасного сафьяна. Все три произведения переписаны одной рукою некрупным, беглым, неуверенным насхом. Диакритическая пунктуация проведена полностью, но, видимо, переписчик не знал хорошо арабского языка, так как текст во многих местах подвергся значительному искажению. Поэтому текст ненадежен, особенно в отношении географических и племенных названий и имен собственных. Заголовки выписаны киноварью. Бумага — белая, лощеная, индийского производства; чернила — черные, матовые. Текст расположен по 17 строк на странице. Поля широкие, чистые. Внизу листов — кустоды.

Рукопись переписана в сафаре — реджебе 1108/сентябре 1696 г. — феврале 1697 г. в индийском порту Сурате. 258 л.; 4 л. перед текстом, на л. 04 б — оглавление всего сборника, предшествуемое басмалой и хутбой; 3 л. чистой кокандской бумаги после текста. На л. 1 а внизу — печати владельцев. 23,5 × 13 см. Бумага и переплет повреждены червоточинами.

I. Лл. 1 б — 14 б. كتاب القرب بمحبة العرب

„Способы приближения [к Аллаху] посредством любви к арабам“. Автор Абū л-Фадл ‘Абдаррахīm ибн ал-Хусейн ибн ‘Абдаррахмāн Зейн-аддйн ал-Ирақий (ум. в 806/1404 г.), известный египетский ученый, знаток коранических наук и предания, учитель Ибн Хаджара ал-‘Асқалāний (ум. в 852/1449 г.). Ему принадлежит также ряд сочинений, касающихся ритуальных вопросов, полемическое сочинение против суфиев, стихотворная биография пророка и не дошедшее до нас продолжение „Истории ислама“ аз-Захаби (ум. в 748/1348 г.). Он преподавал в различных медресе Каира науку предания (‘ульм ал-хадйс). Настоящее сочинение представляет сборник хадйсов об обязательности любви к арабам, под которую разумеется, прежде всего, любовь к пророку и его семье. Автор изложил свой материал в двадцати главах (бāб).

Сочинение окончено автором, как явствует из колофона, во вторник 25 реджеба 791/20 июля 1389 г. в Медине.

Рукопись переписана черными матовыми чернилами. Заголовки выписаны киноварью.

Рукопись датируется по нахождению в сборнике вместе с двумя другими, переписанными в 1108/1696-97 г. Место переписки — Сурат. На л. 1 а — заглавие киноварью: كتاب القرب بمحبة العرب للامام الحافظ زين الدين العراقي الشافعي رحمه الله под ним, внизу листа, — краткое описание рукописи наста‘лиқом и еще ниже — две круглые полуразмазанные печати

владельцев, — на правой возможно разобрать легенду: محمد (؟) خان خانان (؟) „Мухаммед (?) Хъан, слуга падишаха Шâх ‘Алема Воителя“ (правил в 1119—1124/1707—1712 гг.).

Ahlwardt, II, 185—186, №№ 1391—1392. — Houtsma, 171, №№ 1015,1—1016. О других рукописях см.: Brockelmann, II, 66, № 7,6; Supplementband II, 70; в числе источников для биографии автора Броккельманом не указано сочинение его ученика Ибн Хаджара ал-‘Аскалани „Ад-Дурар ал-камина“; ср.: Rieu, Ar. Supplement, 155, № 239.

II. Лл. 15 б — 30 а. مختصر في علم الانساب

„Компендий науки родословий“. Автор — шестой султан из династии Расулидов, правившей в Йемене в период 628—856/1229—1454 гг., ал-Мелик ал-Афдал ‘Аббâс ибн ал-Мелик ал-Муджахид ‘Али ал-Гассâни (ум. в 778/1376 г.). Правители этой династии, по примеру Айюбидов, носили почетное прозвание, лақаб, состоящее из титула „мелик“ (царь) в соединении с хвалебным прилагательным — „победоносный“, „благороднейший“, „превосходнейший“ и т. п. Некоторые из них оставили след в истории арабской литературы. Так, двоюродный дед нашего автора, — третий султан из династии Расулидов, — ал-Мелик ал-Ашраф ‘Омар ибн Йусуф ибн ‘Омар ибн ‘Али ибн Ресул ал-Гассâни (правил в 694—696/1295—97 гг.), оставил несколько сочинений по медицине, ветеринарии, астрономии, астрологии и генеалогии (Br., I, 494, № 39; *ibid.*, 526, Nachträge; II, 184, № 2; SB, I, 901, № 39). Сын автора и его наследник по правлению, седьмой султан той же династии, ал-Мелик ал-Ашраф Исма‘ил I (ум. в 803/1400 г.) был автором труда по истории Йемена, правда, труда несамостоятельного. Сам ал-Мелик ал-Афдал оставил четыре сочинения — два по истории Йемена, одно по адабу, „зерцало“ для правителей, и одно по генеалогии. Описываемое сочинение посвящено генеалогии арабских племен и некоторых не-арабских народов. Очевидно, это — то же самое сочинение, которое Хаджджи Халифа приводит под наименованием „Бугйет завй л-химем фй ма‘рифет ансаб ал-‘араб ва л-‘аджем“ („Желание разумных относительно познания родословий арабов и не-арабов“). Мнение о тождественности обоих сочинений высказал Альвардт и его принял, с оговоркой, Броккельман. Подробное ознакомление с содержанием сочинения склоняет к принятию мнения Альвардта. Особенно подчеркнуто выражен у автора интерес к племенам южноарабским, родословие которых изложено с большою подробностью по сравнению с прочими. В частности, на лл. 27 б—28 а приводится генеалогия самих Расулидов, возводимая к южноарабскому племени Гассанидов, давшему на заре арабской государственности царствующую династию в северной Сирии. Подобное создание ложной генеалогии было обычным приемом политической идеологии, употреблявшимся правителями вновь возникавших не-арабских династий для оправдания своего господства над чисто арабскими территориями и племенами.

Начало (л. 15 б): بِسْمِ اللّٰهِ الْحَمْدُ لِلّٰهِ خَالِقِ الْبَرِيَّةِ وَبَارِئِهَا وَرَازِقِ الْبَرِيَّةِ وَكَالِفِهَا: وَأَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَحْدَهُ لَا شَرِيكَ لَهُ وَأَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا عَبْدُهُ وَرَسُولُهُ الْمَكْرَمُ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ أَمَّا بَعْدُ فَانْ هَذَا مُخْتَصَرٌ فِي عِلْمِ الْإِنْسَابِ يَسْهَلُ حِفْظُهُ عَلَى أَوْلَى الْأَلْبَابِ إِسْلَامًا لِلَّهِ أَنْ يَجْمَلَهُ خَالصًا لَوَجْهِهِ الْكَرِيمِ أَنَّهُ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ وَبِالْإِجَابَةِ جَدِيرٌ أَعْلَمُ وَفَقَّكَ اللَّهُ تَعَالَى أَنْ أَدَمَ كَانَ خَلِيفَةَ اللَّهِ فِي أَرْضِهِ فَلَمَّا حَضَرَتْهُ الْوَفَاتُ أَوْصَى إِلَى وَلَدِهِ شَيْثٍ وَأَوْصَى شَيْثٌ إِلَى وَلَدِهِ أَنْوَشٍ وَأَوْصَى أَنْوَشٌ إِلَى وَلَدِهِ قَيْنَانَ الْخ.

Источниками автора были Ибн ал-Асйр, Ибн 'Абд Раббихи, которого он называет автором „Книги Ожерелья“, ар-Рафи'й (ум. в 623/1226 г.; Br. I, 393, № 25; SB I, 678) и ан-Невадй (может быть, ан-Невави, ум. в 676/1278 г.; Br. I, 394, № 30; SB I, 680), Ибн ал-Джаун, Ахмед ал-Хамдāни (или ал-Хамадāни; в издании De Goeje, BGA, V, цитата на л. 28 а нашей рукописи не встречается). Но главным источником его был его двоюродный дед, которого он называет обычно جدى الاشرف „мой дед ал-Ашраф“. Его он упоминает не раз на протяжении своего сочинения и один раз с его полным именем (л. 28 б). Приводит он также однажды и название его сочинения по генеалогии, — „Ṭurfet al-aṣḥāb fī ma'rifet al-ansāb“ („Небывалый подарок друзьям в познании родословий“), которое в другом месте он упоминает в более общей форме: „в его сочинении по генеалогии“. Из этого сочинения он и приводит родословие Расулидов. Отношение сочинения ал-Мелика ал-Афдаля к труду его деда не совсем ясно. Как позволяет судить название сочинения и одно место в нем на л. 28 б (ст. 7 и след. снизу), оно является в известной мере сокращением этого труда. Но автор не ограничивается только заимствованиями: его вклад состоит в том, что он, подробно перечисляя генеалогию южно-арабских племен, указывает места их расселения в Йемене. Это он делает, очевидно, на основании собственных сведений. Вставки от своего лица, обозначаемые им обычно формулой قلت „я говорю“, всегда являются пополнением или уточнением природимых им чужих сведений и всегда носят вполне конкретный топографический характер. Так, говоря (на л. 23 б₁₋₂) о племени بنو سعييف, он сообщает, что оно живет в горах Йемена и ведет войны с другим племенем, живущим между Та'ыззом и Зебидом; упоминает он несколько племен, живущих в окрестностях Зебида или Та'ызза (лл. 24 а, 24 б, 26 а), Адена (лл. 26 а, 27 а) и в других местах. Говоря о племени Синāн, он прибавляет от себя, что „их в Хадрамауте живет больше количество“. Специальное внимание уделяет он генеалогии евреев, — этот раздел помещен им в конце сочинения (лл. 28 б — 30 а). Некоторые сведения, приводимые о них, показывают известное личное знакомство с еврейской средой и ее традициями как его двоюродного деда, так и его самого („Говорит мой дед ал-Ашраф со слов одного из еврейских ученых в его время...“, л. 29 б). Этот интерес к генеалогии евреев свидетельствует о наличии значительного количества евреев в Йемене, с чем приходилось считаться и правителям. Евреи, наподобие арабов, очевидно, также были небезразличны к вопросам своего родословия, почему у арабских авторов и появляются генеалогические информации, идущие из еврейской среды. Автор утверждает, что сообщение сведений по генеалогии евреев является новшеством, которое допустил только его дед: „Этого не упоминал ни один из историков, авторов сочинений по истории и генеалогии, кроме моего деда ал-Ашрафа“ (л. 28). Особо отмечает автор совпадения названий колен в различных племенах (лл. 22 а — 23 а), дополняя раздел сочинения своего деда о пяти племенах с именем 'Абс, причем добавляет (л. 23 а):

ولم... (какой-то пропуск) مما كنت قصدت له الا انى رايت جدى الاشرف ذكر في كتابه الذى له فى الانساب نبذة من الموافقة فائمت ما عندي ولم أخط علما [Это отступление] بجميع الانساب وموافقته وفوق كل نبي علم عليهم بل كل ينغق من سعته, что дед мой ал-Ашраф включил в свою книгу, — именно ту, которая посвящена родословиям, — небольшой экскурс о совпадениях. Я же при-

вою то, что собрано у меня, но я не владею полным знанием обо всех родословиях и их совпадениях. Ведь, сверх каждого знатока есть больший знаток, — однако, всякий расходует из того, что ему по средствам“.

Конец (л. 30 а): *قال ابن الاثير (الاثير. I) ومن اليهود بني اسرائيل القردة وهم الذين كانوا يسكنون على شط البحر بقربة يقال لها ايلة حرم عليهم صيد السمك في البحر فصادوه بتاويل وحكاية ساقها المورخون في كتبهم لا حاجة الى ذكرها لان قصدنا النسب لا السبب والى هنا انتهى التصنيف بحمد لله اللطيف فله الحمد والمنة قال مولفه مولانا السلطان الملك الافضل ابتدات بتاليغه في الثلث الاخير من الليلة المصيبة عن نهار الاربعاء ١٦ جمادي الاخرى واتمته عصر النهار المذكور اولا تاريخ سنة ثلثة وسبعين وسبعماية والحمد لله اولا واخرا وباباطنا (!) وظاهرا وصلى الله تعالى بخلد على نبيه محمد واله وصحبه وسلم وشرف وكرم ومجد وعظم * تم شد بتاريخ ٢١ شهر صفر المظفر سنة ١١٠٨ مطابق هجري*

Рукопись переписана черными гляцевитыми чернилами. Формулы „а затем“, „знай“, „اعلم“, „قال“, „говорит...“, вводящая слова источника, „قلت“, „я говорю“, вводящая слова самого автора, и начальные слова абзацев, начало и конец колофона со словами автора, — выписаны киноварью.

Дата окончания переписки 12 сафара 1108/10 сентября 1696 г. Место переписки — Сураат (см. л. 255 б). На л. 15 а — заглавие киноварью: *رسالة مختصر في علم الانساب تصنيف مولانا سلطان الملك الافضل*.

Единственная, кроме нашей, рукопись находится в Берлине: Ahlwardt, IX, 15, № 9381. — Brockelmann, II, 184, № 4. — Хаджджи Халифа II, 58, № 1868. — О Расулидах см. статью: A. S. Tritton, EI, III, pp. 1218—1219. — Лэн-Пуль. Мусульманские династии, пер. В. Бартольда. СПб., 1899, стр. 79—80. — E. de Zambaur. Manuel de Généalogie et de Chronologie. Hanovre, 1927, pp. 120.

III. Лл. 31 б — 258 б: *نهاية الارب في معرفة قبائل العرب*

„Крайний предел искусства в познании арабских племен“. Автор Шихабaddin Абū л-‘Аббас Ахмед ибн ‘Али ал-Қалқашанди (ум. в 821/1418 г.), жил в Египте при мамлюках и составил громадную энциклопедию, включающую многочисленные и многообразные сведения, необходимые для государственных секретарей в их административной деятельности. Настоящее сочинение представляет сжатое справочное руководство по генеалогии арабских племен. Автор составил его в 812/1409 г. Состоит оно из введения (مقدمة), изложения предмета (مقصد) и заключения (خاتمة). Во введении излагаются задачи и метод науки о родословиях (‘илм ал-ансаб), ее польза и значение, определяется понятие арабов и не-арабов, различие между чистыми (ал-‘ариба) и нечистыми (ал-муста‘риба) арабами, дается генеалогическая терминология, приводится краткий географический обзор Аравийского полуострова и Сирийской пустыни и, наконец, перечисляются специальные методические сведения, необходимые для всякого изучающего родословную науку. Введение распадается на 5 разделов (фаъл). Изложение предмета, expositio, включает два раздела (фаъл): первый трактует о генеалогии пророка и родословии известных автору народов земли; второй представляет перечисление арабских племен и их подразделений с подробной их генеалогией. Названия племен расположены в алфавитном порядке. Начинается перечисление с Бенū Абāн, рода колена Умеййа племени Қурейш, к которому принадлежит покров-

витель автора, которому он посвятил свою книгу. Это совпадение дает повод к пространному хвалебному отступлению, написанному чрезвычайно цветистым слогом (лл. 47 а — 48 а). Автор приводит часто на протяжении своей книги свои источники, отмечая их несогласия и высказывая иногда и собственное мнение, которое он вводит формулой قلت „я говорю“. Эти источники — известные авторы генеалогических и исторических сочинений разных времен. Иногда он не называет имени автора, но дает заглавие сочинения, не всегда в точной передаче. Места расселения автор указывает только для племен, живущих в Египте, Сирии и Палестине, например, Бену ‘Узра, Бену Лавата, Бену Лахм, Бену Зубейд, Бену Зубейда и др. Интересно отметить упоминание романа о Сеййиде ал-Баттале („Сирет Абй Мухаммед ал-Баттал“, л. 230 б) и об арабах на сирийско-византийской границе, говорящих по-турецки, в статье, посвященной Бену Килаб. Важно для оценки положения и то, что в сочинении упоминаются также берберские племена, которым искусственно приписывается арабская генеалогия (ср. статьи Бену Зената, Бену Зенара, Бену Мазата, Бену Мерин, Бену Лавата, Бену Санхаджа) и опровергается традиция берберских знатоков генеалогии (л. 238 а, Бену Мазата). На л. 238 б, упоминая Ка‘ба ибн Зухейра, автор говорит, что он написал комментарий на его ка‘сиду „Банат Су‘ад“ и назвал комментарий „Кунх ал-мурад фй шарх Банат Су‘ад“ („Сущность желаемого в толковании Банат Су‘ад“). Комментарий этот не дошел до нас и не отмечен в числе комментариев упомянутой ка‘сиды (ср. Хадджи Халифа IV, 522—524, № 9447; Br. I, 39; SB I, 68—69).

Рукопись переписана черною тушью. Заголовки выписаны киноварью.

Дата окончания переписки — 11 реджеба 1108/3 февраля 1697 г. Место переписки „благословенный порт Сура“.

Ahlwardt, IX, 15—16, №№ 9382—9383. Другие рукописи указывает Brockelmann, II, 134, № 2,; Supplementband II, 165.

IV

Рукопись под инв. № 3411 представляет сборник биографий южно-арабских, по большей части йеменских, подвижников и святых. Вследствие дефектности рукописи не представляется возможным определить ни автора, ни названия сочинения. Автор — несомненно житель Зебида: он очень хорошо знает историю и топографию этого города, бывшего в разные периоды истории Йемена его столицей при различных династиях правителей. Время его жизни устанавливается довольно точно, благодаря совпадению ряда дат с некоторыми указаниями личного характера: последними по времени датами являются 870 г. хиджры (л. 58 а), 873 и 874 гг. х. (лл. 9 б и 10 а), 875 г. х. (л. 13 а) и 888 г. х. (л. 45 а). Все эти даты лежат, безусловно, в пределах, близких, если не к концу жизни автора, то, во всяком случае, ко времени окончания его труда. Ближе всего, как по содержанию, так и по времени жизни, этот труд стоит к сочинению طبقات واهل الصلوة والاحلاص „Категории отличных, людей праведности и искренней веры“ Зейнаддина Ахмеда ибн Ахмеда ибн ‘Абдаллатйфа аш-Шерджи ал-Ханефи аз-Зебиди (род. в 812/1410 г., ум. в 893/1488 г. в Зебиде). Однако, по соображениям, приведенным ниже, отождествить его с поименованным сочинением нам не представляется возможным, и наша рукопись пока остается неидентифицированной.

Настоящий сборник содержит 271 биографию. На полях л. 79 а и л. 91 б есть отметки о прежнем подсчете биографий, из которых явствует, что

первоначальное количество биографий равнялось 286: недостает, следовательно, 15 биографий. Вначале отсутствуют все биографии с именем Ибрāхīm и часть с именем Ахмед. В конце — дефектная биография, вероятно, заключительная, — в таком случае отсутствует 1—2 последних листа. Фактически число биографий значительно больше: часто в жизнеописании главного лица, имя которого стоит в заголовке как стихворт, приводятся не менее обстоятельные биографические сведения о его детях, отце, родственниках или выдающихся учениках, отличавшихся ученостью или святостью. Так же и биографии женщин-подвижниц помещены при именах их отцов или мужей. Биографии расположены по алфавиту первых имен, — алфавитный порядок вторых имен, „отчеств“, соблюдается не строго. Отдел имен занимает большую часть сочинения, — лл. 1 а — 79 а рукописи: дальше, как это обычно для биографических словарей позднего времени, следует отдел куний, — лл. 79 а — 92 б. Биография обычно включает имя подвижника или святого, часто с его пространной генеалогией, указание места его рождения и мест, где он действовал. Приводятся имена его учителей, учеников, выдающихся родственников. Часто в биографии включаются рассказы из жизни данного лица, представляющие нам его духовные подвиги или чудеса. Дата смерти, по большей части, находится в конце биографии, изредка здесь же помещается дата рождения. Даты ограничиваются указанием года: только в редких случаях называется месяц и его число, — преимущественно в датах, близких времени автора, где он не зависит от своих письменных источников, а сообщает свои личные сведения. Если время жизни точно неизвестно, появляется стереотипное выражение: „Я не знаю достоверно [даты] его кончины“, или же отсутствие даты совсем не оговаривается. Нередко встречается фраза: *كانت وفاته سنة* „кончина его была в году...“ без самого числа года. Иногда отсутствие даты возмещается сообщением, что упоминаемое лицо было современником такого-то деятеля, время жизни которого известно и приведено в соответствующем месте сборника, в биографии этого деятеля: таким образом, число недатированных биографий значительно сокращается. Ссылки на биографии данного сборника достаточно часты и правильны; только в одном случае, очевидно, в результате забывчивости, сделана ссылка на несуществующую биографию Исма'йла ибн Ахмеда ал-Халли (л. 38 а), если только эта биография не включена в жизнеописание его отца Ахмеда, которое могло находиться в начальной лакуне нашей рукописи. В отношении географических и некоторых племенных наименований применяется ставший общепринятым со времени ас-Сам'ани и Йақута способ передавать произношение, называя буквы с их диакритической пунктуацией и огласовкой. Благодаря этому почти для всей массы географических названий и ряда нисб устанавливается точное произношение, не допускающее колебаний.

Как постоянно бывает с произведениями биографического жанра, этот сборник, помимо важных данных о лицах, которым посвящены биографические очерки, сообщает много сведений для истории культуры страны, для ее географии и топографии городов. Упоминаются известные города, но при этом отдельные черты проливают свет на их значение в данное время; приводится большое количество названий известных и неизвестных нам селений, часто с довольно точным их локальным приурочением, что позволяет считать их надежным материалом для исторической географии Йемена; в каждой биографии находится упоминание то городских ворот, то кладбища, то мечети или медресе, то рибата

или *завии* подвижника, часто с объяснением причины того или иного их наименования: последнее дает повод к любопытным, более или менее подробным, рассказам, полным жизни, бытовых и реальных деталей, почти всегда с яркой местной окраской. Перед нами проходит отчетливое разделение страны на горную и равнинную, приморскую. В отдельных сценах разворачивается пестрая жизнь города и сельской местности. Жизнь самих святых описана достаточно отчетливо и подробно: здесь мы встречаемся с их повседневными трудами и деяниями их подвижничества, с их чудесами, подчас простыми и наивными, и их житейскими слабостями, преодолеваемыми ими и также превращающимися в подвиг, с любовью к своим ближним и заступничеством за них перед сильными мира. На каждом шагу рассказ расцвечивается характерными бытовыми сценами и штрихами. Образ святого или подвижника иногда описан трафаретными выражениями, отражающими установившийся литературный канон, иногда же выписан чрезвычайно ярко и выпукло: тогда его черты оживают в привлекательном психологическом портрете, совершенно индивидуальном, и перед читающим разворачивается и трудовая жизнь святого, и его высокая стойкость перед соблазнами житейского благополучия, — опасностями „дольней жизни“, — и его непримиримое отношение к людской неправде. Сюда же присоединяются упоминания о неизбежных поездках в ближние и отдаленные места „в поисках знания“, о паломничествах в святые места ислама, — Мекку, Медину, Иерусалим и Хеврон, — и о встречах со знаменитыми приезжими учеными и чтимыми людьми. Таким образом, ясно предстает облик святого и подвижника. Отчетлив нравственный идеал, рисуемый простыми немудрствующими сердцами мусульман, верующих бесхитростно верой. Этот образ подсказан автору сборника или авторам его письменных источников не учеными-богословами, а простою народной средой, сделавшей более живым, теплым и человеческим облик этих носителей житейского ислама.

Часто святой оказывается и ученым, „распространявшим знание“ путем преподавания в медресе по городам, нередко он — также и автор ученых сочинений, поэтических произведений или переписки с собратьями, хранимой, читаемой и размножаемой. В этих случаях мы узнаем, какие книги имели наибольшее хождение в этой среде: иногда мы встречаемся с широко известными произведениями; чаще, однако, мы находим упоминание о неизвестных сочинениях знакомых нам авторов, или же новыми оказываются и имя автора и название сочинения. В большом ходу и почете были сочинения ал-Газзālī и, в частности, его *احياء علوم الدين* „Оживление религиозных наук“: идеология суфизма и в Йемене в значительной степени питалась им. Имя ал-Газзālī было символом святости и учености: им называли суфии своих детей, или же прозвание „ал-Газзālī“ давалось как благое напутствие в жизнь и добрый омен (л. 60 б, 23 а, 9 а). Популярно было также суфийское „Послание“ ал-Кушейрī (л. 8 б). Особую любовь, наряду с науками религиозными, пользовались и здесь науки юридические. Рядом с рецитацией Корана и трактатами, ее закрепляющими, рядом с комментариями Корана и популярными во всем мусульманском мире сборниками предания, — двумя „Достоверными“ ал-Бухārī и Муслима, а также „Суннами“ Абу Дā'уда ас-Сиджистāнī, — изучались руководство по догматике *المنهاج* „Путь“ ал-Бейдāвī (ум. в 685/1286 г.) и „Догматы“ ан-Несефī (ум. в 537/1142 г.). Из сочинений по праву мы встречаемся со столь же известными и читаемыми классическими ханефитскими сочинениями — „Компендием“ ал-Кудūrī (ум. в 428/1036 г.) и „Наставле-

нием на правый путь“ ферганца ‘Али ал-Маргинани (ум. в 593/1197 г.) и, особенно, с важнейшими произведениями шафи‘итской школы права: „الحاوي في الفروع“ Объемлющий в разветвлениях права“ ал-Маверди (ум. в 450/1058 г.), „التنبيه“ Уведомление“ и „المهتد“ Отделанный“ аш-Ширazi (ум. в 476/1083 г.) и „اللمع“ Отблески“ „имāма обоих священных городов“ ал-Джувейни (ум. в 478/1085 г.). Усиленно изучались юридические трактаты ал-Газзали — „البسيط“ Пространный“, „الوسيط“ Средний“ и „الوجيز“ Сокращенный“, — последний также в обработке, сделанной ан-Невави (ум. в 676/1278 г.) под названием „الروضة“ Сад“. Славилось также сочинение йеменского ученого-юриста ал-‘Имрани (ум. в 558/1163 г.) „البيان“ Разъяснение“; в его биографии упоминается также трактат по принципам права „الارشاد“ Наставление“ Ибн ‘Абдавейхи (ум. в 525 г. х.?; ср. л. 51 а). Служил предметом преподавания также шафи‘итский кодекс фетв „الحاوي الصغير“ Малый объемлющий“ ал-Қазвини (ум. в 655/1266 г.). Интересно отметить, что факт преподавания этого сочинения шейхом Мухаммедом ат-Таййибом ан-Нашири (ум. в 874 г. х.), засвидетельствованный в его биографии (л. 9 б), подтверждается существованием дошедшего до нас комментария на него названного автора (см. Вр., SB I, 679, № 2919). В качестве пособия упоминается и версифицированная обработка упомянутого сборника фетв, под названием „البهجة“ Блеск“ Ибн ал-Варди (ум. в 749/1348 г.). Знакомы были в Йемене также и произведения ал-Бунн (ум. в 622/1225 г.), посвященные различным оккультным наукам и вопросам суфизма (л. 76 б, в биографии Йусуфа ибн Абū Бекра ал-Қалиси).

Часто жизнеописание, рядом с фактами деятельности, содержит и упоминание о литературных трудах данного лица. Так, в биографии Абū Бекра ибн Да‘сайна (ум. в 752 г. х.) назван его четырехтомный комментарий на „Сунны“ Абū Да‘уда ас-Сиджистани (л. 83 б); в биографии Талхи ибн ‘Бсы ал-Хаттара (ум. в 780 г. х.) упомянуто его сочинение „كتاب اللطائف“ Книга тонкостей в снаряжении к жениху невесты знаний“; Абдаррахману ибн ‘Омару ал-Хубейши (ум. в 780 г. х.) принадлежит „كتاب النظم“ Стихотворная книга“ в 14 тысяч стихов, а его сын был автором „كتاب البركة“ Книги благословения“ и других (Вр. II, 189, § 6, №1; SB II, 251, § 6, № 1,1); об Исма‘иле ибн Мухаммеде ал-Хадраи (ум. в 676/1277 г.) говорится, что у него — много сочинений, из которых называются два, — комментарий на „المهتد“ аш-Ширazi и сокращение „Достоверного“ „مختصر الصحيح“ Муслима (л. 11 а). Брокельман приводит его поправки к комментарию Корача ал-Вахиди (Вр. I, 412 № 4,4); в биографии Мухаммеда ибн Са‘ида ал-Қурайзи (нач. VIII в. х.) упоминается его сочинение по преданию „كتاب المستصفي“ Отборное“, предания, извлеченные из различных „книг сунны“ (л. 62 б); Мусā ибн Ахмед ат-Тибай ал-Усаби (ум. в 621 г. х.) комментировал вышеупомянутый трактат ал-Джувейни „اللمع“ трижды, как обычно сокращая комментарий при каждой новой переработке: „Средний“ — это самый известный и имеющий хождение в руках людей“ (л. 72 б); мимоходом упоминается книга „تحفة الطالب“ Подарок ищущему искомое (?) в одеянии рубища“ шейха ‘Бсы ас-Субейти „السبيتي“ (ок. 805 г. х.; л. 476 — 48 а).

Устные изречения, „слова“ святых людей и суфийских шейхов записывались учениками и почитателями и объединялись в сборники. Так,

о шейхе Ахмеде ибн 'Алаване (ум. в 665/1266 г.; Br. I, 449, № 31; SB I, 806) говорится, что из его „слов“ был составлен сборник в нескольких томах; ему же принадлежал диван прекрасных стихов, „находящийся в руках людей“ (л. 4 а). Изречения о суфизме Ахмеда ибн ал-Джа'да ал-Абйанй (ум. после 690 г. х.) также были собраны в книгу, которую можно было найти в его родном краю (л. 4 б). Шейх Абӯ Бекр ибн Мухаммед ас-Саррадж ас-Селәмй (ум. в начале 800-х годов), подобно предыдущим, был известен своими „словами“ и превосходными стихами в суфийском духе, собранными в один том (л. 81 б). Ахмед ибн 'Омар аз-Зейла'й отличался большими познаниями в науках, особенно в науке об истинном бытии, которой он посвятил свое сочинение لباب ثمرة الحقيقة „Сердцевина плода реальности“ (л. 5 а). В биографии Ахмеда ибн Абӯ Бекра ибн ар-Раддада ат-Теймй (ум. в 821 г. х.) называются его сочинения: 1) كتاب موجبات الرحمة في عمل اليوم والليلة „Книга подвигов милости в дневных и ночных поступках“, 2) трактат о суфийском рубище, 3) компендий на эту же тему, 4) „слово“ о мистическом пути и 5) изящные стихи (л. 8 б). Особо нужно отметить упоминания о сборниках переписки шейхов, обращавшихся в среде почитателей и размножавшихся ими наравне с книгами. Так, была известна переписка с друзьями „величайшего из шейхов Хадрамаута“ 'Абдаллаха ибн Мухаммеда Бā ('Аббада) 'Алави (ум. в 687 г. х.) и его „слова“ относительно правил жизни суфиев (في طريق القوم). Очевидно, в виде книги ходила переписка между 'Омаром ибн Са'йдом ал-Хамданй (ум. в 663 г. х.) и фақыхом Ахмедом ибн Мусой ибн 'Уджейлем (ум. после 663 г. х.), собранная и копированная каким-то хорошо знакомым автору сборника фақыхом (л. 42 а). Становились общим достоянием также и отдельные письма шейхов друг другу: так, рассказ об отказе Абӯ Бекра ибн Ахмеда ибн Да'сайна от звания главного қади, предложенного ему ал-Меликом ал-Муджахидом в 752 г. х., взят из письма шейха Джемāладдина ал-Мизджаджй к фақыху Исма'йлу ал-Муқрй (л. 83 б). Мы не приводим здесь сочинений, отмеченных в биографиях, дошедших до нас и включенных Броккельманом в его труд: нужно только сказать, что в этих случаях данные нашего сборника совершенно точно совпадают со сведениями фактического свойства у Броккельмана, что придает сборнику в целом характер надежного источника.

Вопрос об источниках сведений автора сборника более или менее ясен: он использует ряд биографических трудов своих предшественников и современников, которые называет; некоторую часть сведений он получает из памятников эпистолярного характера; наконец, третья категория его сообщений опирается на его личные связи и наблюдения, — ее он обычно выделяет выражением قلت „я говорю“.

В числе более ранних биографических трудов автор использовал تاريخ صنعاء ар-Рāзй (ум. после 460/1068 г.; Br. I, 333, № 1; SB I, 570), حلية الاولياء Абӯ Ну'айма ал-Исфаканй (ум. в 430/1038 г.; Br. I, 362 № 1, 1), биографии шафи'итских фақыхов Йемена طبقات فقهاء اليمن Ибн Самуры ал-Джа'дй (ум. в 586/1190 г.; Br. I, 391, № 21; SB I, 676), сокращение „Истории святых“ Абу Ну'айма под названием صفوة الصفوة Ибн ал-Джаузй (ум. в 597/1200 г.; Br. I, 362, № 1; SB I, 617; 916 б 7). Сюда же нужно отнести и „Послание“ Сафйаддина ибн абӯ Мансӯра, „в котором он перечисляет тех святых, с которыми он встречался“; среди них был Суфйан ибн 'Абдаллах ал-Абйанй ал-Йеменй, участник взятия Дамьетты:

у франков в 648/1250 г., в биографии которого цитировано „Послание“ (л. 19 б — 20 а). Эти произведения использованы эпизодически, так как они являются общими для деятелей всего мусульманского мира, число же йеменских подвижников в период I—VI вв. хиджры было невелико. Наибольший материал дают автору историко-биографические сочинения VIII—IX вв. хиджры, среди которых — ряд специально посвященных йеменским деятелям. Систематически цитируется „История“ ал-Дженедй (ум. в 732/1332 г.), т. е. его *السلوك في طبقات العلماء والملوك* (Br. II, 184, № 3; SB II, 236), — вероятно, упоминаемое на л. 41 б его произведение *طبقات القراء* является частью его истории. Так же часты цитаты из „Истории“ ал-Йафи’й (ум. в 768/1367 г.), т. е. его *مرآة الجنان* (Br. II, 177, № 1, 13; SB II, 223), истории Расулидов *العقود* ‘Али ал-Хазреджй (ум. в 812/1409 г.; Br. II, 184, № 6; SB II, 238) и „Истории“ ал-Фақыха ал-Хусейна ал-Ахдаля (ум. в 855/1451 г.), — под таким общим названием объединяются, очевидно, оба его исторические сочинения (Br. II, 185, № 7, 1, 2; SB II, 239). Один раз упоминаются *طبقات* шафи’итских ученых ал-Иснавй (ум. в 777/1370 г.; Br. II, 91, № 15, 7; SB II, 98) в биографии ал-Йафи’й (л. 25 а) и, глухо, ал-хāфиз Абū л-Фадл Ибн Хаджар (ум. в 852/1449 г.; Br. II, 68, № 13; SB II, 76) в биографии Ахмеда ибн Абū Бекра ан-Наширй (л. 9 б). Не удалось пока установить точнее личности и время жизни двух авторов, — қадй ибн ‘Абдаллаха ан-Наширй, автора *كتاب الانساب* (л. 52 а), одного из представителей йеменского ученого рода Бенū н-Наширй, и аш-Шунейкй *الشنيكى* автора *الطبقات الوسطى*, писавшего, во всяком случае, после 715 г. х., когда скончался упоминаемый им ‘Али ибн Ибрахйм ал-Баджалй (л. 33 б).

Менее отчетливо представляется вопрос о непосредственных информаторах автора, его современниках. Возможно, что о них была речь во вводной части, отсутствующей в нашей рукописи. Во всяком случае, на основании некоторых выражений, возможно считать, что у него был какой-то основной источник, который он именует „наш шейх“: было ли это письменное произведение его учителя или это были записи устных его сообщений, — сказать трудно. Автор величает почтительным прозвищем *شيخنا* „наш шейх“ нескольких лиц.

На л. 59 а он говорит о каком-то сочинении „нашего шейха, ученойшего и святого Абū л-Қасима ибн Джа‘мана“, биографией которого заканчивается сборник (л. 91 б—92 б), умершего в 857/1453 г. Этот Абū л-Қасим был дядей с материнской стороны непосредственного учителя автора сборника, Мухаммеда ибн Абū Бекра ибн Ибрахйма ибн Джа‘мана. Последнего он называет в авторском отступлении (на л. 67 б—68 а) „своим шейхом, от которого он попользовался“. Дату его смерти он приводит точно, — в половине шаввāля 856/29 октября 1452 г. Возможно, что „наш шейх Шерефаддйн“, часто так называемый и со слов которого автор передает много сведений, и есть дядя его учителя. Таким образом, автор был тесно связан с ученым родом Бенū Джа‘ман, которому обязан был своим образованием в разных областях знания не один ученый Йемена. В частности, несколько позже, в этой семье в Бейт ал-Фақыхе обучался праву историк Йемена Ибн ад-Дейба’ (ум. в 944/1537 г.).¹ Важным в смысле биографическом и для датировки

¹ Ch. Rieu. Supplement to the Catalogue of the Arabic Mss in the British Museum. London, 1894, pp. 374—375, No. 586.

является место на л. 58 а в биографии Мухаммеда ибн Ибрахима ибн Дахмана (ум. в 803 г. х.), где сообщаются сведения о ханефитской медресе, ад-Дахманиййа, построенной атабеком Сонкурором для этого ученого в Зебиде и перешедшей от потомков Ибн Дахмана к роду шейха автора. Рассказ идет со слов учителя автора. „Говорит наш шейх: „Я думаю, что это — султан ал-Мас'уд, последний из египетских царей, или ал-Мансур ибн Расул“. Он говорит: „Эта медреса (ад-Дахманиййа) непрерывно находилась во владении его (Ибн Дахмана) наследников до конца владычества ал-Муджахиды (721—764), а затем перешла к ученойшему Ахмеду ибн Нафису, после же него к моему деду факиху Сирадждину ас-Серхи (м. б. аш-Шерджи?), который оставался в ней до 769 года, и она — в нашем владении до этой даты, 870 года. Нет (نعلم), преподавал в ней после моего родителя ученойший Шерефаддин Исма'ил ал-Бума.“¹ Я говорю: Факих Исма'ил был правоведом, грамматиком и лексикологом; он был знатоком в различных науках и умел точно установить прямое значение слов и подразумеваемое в них (حقوق المنطوق والماضي). И когда кади Бедраддин ад-Дамамийи прибыл в Зебид в 819 г. и встретился с ним, он не раз воздавал должное его достоинству и признавал его положение в науках. Он мало писал, его привлекала (суфийская) бедность. Скончался он в 803 году (чит. 830, т. е. ثلثين в.م. ثلث).

Автор употребляет это прозвание „наш шейх“ и по отношению к представителям ученых суфийских родов Бену н-Нашири и Бену л-Джаберти. О современном ему представителе последнего рода он говорит в таких выражениях: „Наш шейх, шейх знающих, опора достигших безусловного познания Шереф ал-милле ва д-дин Абу л-Ма'руф Исма'ил ибн Абу Бекр ал-Джаберти... И он в нашем веке — имам суфиев и шейх шейхов этого угодного Аллаху пути“. Здесь же он приводит слова „нашего шейха“, очевидно, своего главного источника, о чудесах шейха ал-Джаберти, умершего в 875/1470 г. (л. 13 а). Тем же прозванием он величает и главного кади своего времени Мухаммеда ат-Таййиба ибн Ахмеда ан-Нашири (ум. в 874 г. х.): شيخنا قاضي القضاة الطيب (л. 85 а). Для шейха ан-Нашири автор дает большой отдел собственных сведений под заголовком قلت (л. 85 а). Точно так же, сообщая сведения из непосредственного источника, автор говорит: „Сказал мне наш шейх Нефисаддин Сулейман ибн Ибрахим ал-'Алави“ (л. 22 а). Наконец, говоря о своем непосредственном учителе, Мухаммеде ибн Абу Бекре ибн Джа'мане, автор делает отступление: „Но его не упоминает наш шейх ас-Серхи (м. б. аш-Шерджи), хотя он, — клянусь Аллахом! — достоин быть упомянутым и заслуживает того, чтобы было рассказано о его превосходстве и чтобы он был прославлен“ (л. 68 а). Менее определенное „говорит наш шейх Зейнаддин“ (л. 26 б) указывает, как нам кажется, на то же лицо. Если бы можно было читать ас-Серхи и ас-Серхи (л. 83 б, 675—68 а, 58 а, 65 а и 69 б) как аш-Шерджи и отождествить с ним шейха Зейнаддина (л. 26 б),² то мы могли бы считать это лицо главным источником автора и идентифицировать его с автором истории йеменских святых и суфиев, Зейнаддином Ахмедом аш-Шерджи аз-Зебиди (ум. в 893/1488 г.; Br. II, 190 § 9; SB II, 254 § 9 а № 2). Все трое —

¹ В тексте البوصة или البومسة.

² Основываясь на л. 69 б, где говорится: „Говорит факих Зейнаддин ас-Серхи: Я спросил кади ат-Таййиба ан-Нашири о шейхе Йахйо ал-Марзуке...“ и т. д.

автор сборника, Мухаммед ат-Таййиб ан-Наширӣ и аш-Шерджӣ — были современниками и принадлежали к одному кругу, именно учено-суфийскому.¹ Еще одно обстоятельство склоняет к этому, — большое внимание автора к представителям ханефитского мазхаба в Йемене. Он постоянно отмечает, кто из деятелей был ханефитом, хотя нигде не высказывается в пользу преимущества этого толка, и на л. 83 б цитирует: «Говорит наш шейх: „Никто из ханефитских ученых в Йемене с (начала) ислама до нашего века не создал сочинений, подобных им по численности и пользе“, а немного выше, в числе учеников Абӯ Бекра ибн ал-Хаддада, автора этих сочинений, называет фақыха Ахмеда ас-Серхӣ.

Повсюду в биографиях разбросаны то личные замечания автора сборника, то сообщения со ссылкой на неизвестных нам лиц, являвшихся, очевидно, его личными устными информаторами. К таким принадлежат кади Недждаддин ат-Табарӣ (лл. 11 б, 12 а), фақых Ахмед ибн абӯ л-Хайр (л. 12 а), фақых Джемаладдин ибн Мӯса ан-Насих (л. 10 а) и другие, которые могут быть, вероятно, отысканы в других биографических сочинениях. Сведения, приводимые автором с их слов и от своего имени, существенным образом пополняют данные, заимствованные из биографических трудов предшественников, ср., например, рассказы о шейхах ал-Джабертӣ, Бенӯ Джа'ман, близких ему по учению или по ордену, о шейхах ан-Наширӣ (лл. 84 а—85 б), о разрушении селения Бейт Хусейн, места деятельности многих святых и ученых, вследствие нападения на него бедуинов и разграбления его в 862 г. х., и возникновении нового города Бейт ал-Фақых (л. 50 а), и т. п. Сведения о запусении селений или об образовании новых городов и селений встречаются не раз и принадлежат, обычно, самому автору: все даты относятся ко времени жизни автора, и он говорит об этом, как о хорошо знакомых ему событиях, с большими подробностями.

Идеология автора рисуется достаточно определенно в разбросанных по всему сочинению отдельных замечаниях. Следует отметить его недобрительное отношение к зейдитам и их учению. То говорится об их походах из своей горной области против Зебида и окружающих его городов и селений в приморской низменности, Тихаме: всегда они представлены как неприятели, — их походы оканчиваются неудачей и даже гибелью их имама (лл. 63 а, 59 аб, 5 б); то изображается посрамление зейдитов г. Сан'а в диспуте и осмеяние их жителями города Усаба (л. 72 б). Отмечается с осуждением, что они не признают благодати и чудес святых (л. 10 а). Чуждыми для автора являются и представители центрального, в частности омейядского, халифата: так о Хишаме ибн Абдалмелике говорится с пояснением: „их халиф“ (л. 22 а). Политическая приверженность автора сборника выясняется из двух мест. Говоря о шейхе Ахмеде ибн Мухаммеде ибн Афлахе, после приведения слов шейха, автор добавляет от себя: „... Он скончался в начале владычества повелителя верующих 'Али ибн Тахира в 860 году, и сошелся народ, вследствие его смерти, великим скопищем: явились к нему большинство жителей Зебида, и совершал молитву в соборной мечети Зебида, сопровождал его и нес его погребальные носилки 'Али ибн Тахир, повелитель верующих...“ (л. 11 а). Тот же титул встречается и в биографии современника автора шейха ал-Баджалӣ, правда, без имени, но, очевидно, для того же самого правителя (л. 21 б). 'Али ибн Тахир,

¹ У аш-Шерджӣ в Зебиде изучал предание историк Ибн ад-Дейба'. — Rieu, op. cit., loc. cit.

второй сын основателя династии Тахиридов в Йемене, правил в Адене с 853 г. по год своей смерти, 883 г. х. (1449—1478 гг. н. э.), с почетным прозванием ал-Мелик ал-Муджахид Шемсаддин.¹ Таким образом, сборник биографий был составлен в его правление: автор нигде не говорит о его смерти. Ввиду этого подозрительной кажется самая поздняя дата, встречающаяся в сборнике, 888 г. х., год смерти шейха 'Омара ибн 'Абдаррахмана ал Кудси (л. 45 а).

Автор сам был суфием и хорошо знает жизнь суфиев. Сопоставляя свидетельства биографий, можно даже на основании одного этого сборника представить себе картину развития суфизма в Йемене. Для характеристики суфизма с его внешней стороны мы находим в сборнике много разнообразных данных. Здесь отражены и терминология суфизма, и требования, предъявляемые к нему и его представителям, и ряд черт его обихода. Отчетливо освещен вопрос о передаче благодати, связанных с нею чудес и мистического познания и тайны — от учителя к ученику путем посвящения. Преемственность сохраняется долгим сроком учения и послушания: учитель поставляет, рукополагает своего мурйда в шейхи, когда считает его достойным поставления. Связь ученика с шейхом крепка; она также служит средством сохранения преемственности; — часты случаи женитьбы мурйда в семье учителя. Со вниманием прослеживается линия преемственности от великих учителей суфизма, как 'Абдалкадир ал-Джилли и другие. Также хорошо освещены черты подвижничества и святости и этические требования. Подвижники строят мечети, завии и рибаты, последние иногда целыми десятками. Они то оживляют заброшенные мечети и рибаты, то создают новые, переходя из них для постройки других, когда видят, что они заселяются подвижниками и дело их укрепляется. Вокруг рибатов часто возникают селения, носящие иногда имя шейха-подвижника и превращающиеся со временем в города. Суфизм в Йемене чрезвычайно активен: пропаганда его идет и словом и делом. Суфизм распространяется и за пределы Йемена, — в соседний Хадрамаут, Шихр, на острова Красного моря и в Абиссинию. Аден в эту пору называется обычно сагр, т. е. пограничный форпост, по аналогии с сиро-месопотамскими сугур, и в нем также деятельно развивается подвижничество.

Из ряда мест выясняется, что суфийская бедность не означает отсутствия у суфиев имущества. Очень часты упоминания о землевладениях, подчас достаточно обширных, и пальмовых плантациях, позволяющих жить на доход с них независимо. О некоторых землях говорится, что они изъяты из хараджного обложения, и это считается неотъемлемой привилегией владельцев. Столь же законными и обычными оказываются доходы от торговли, которая ведется иногда в обширных размерах: так, шейх Мухаммед ибн ал-Хусейн ибн 'Абдавейхи (ум. в 525 г. х.), владелец острова Камарана, обладающий большим богатством, ведет торговлю с Индией через своих рабов, посылаемых им туда (л. 51 а). Так же обычно было для суфиев владение большими стадами скота, крупного и мелкого. Дело было не в факте владения имуществом, а в правильном его расходовании — на пользу бедным, сиротам и братьям, суфиям и факихам. Часто говорится, что, при хорошем имущественном положении, подвижник довольствуется самой скудной пищей, раздавая все остальное окружающим. Однако не раз отмечается и дру-

¹ Лэн-Пуль, С. Мусульманские династии, пер. В. Бартольд. СПб., 1899, стр. 81. — E. de Zambaur, op. cit., p. 121.

гое: фақих или святой живет перепиской книг за плату или продажей дров, приносимых им в город с гор вязанками на собственной спине (л. 82 б). Нередко ученый-святой оказывается обладателем большой библиотеки (лл. 51 а, 65 б), составленной иногда из собственноручно переписанных книг (л. 45 а), которую он завещает в вақф мечети или своему потомству (лл. 66 б, 45 а).

Сборник хорошо отражает в целом период нового подъема и расцвета суфизма, когда, обогащенный идеями ал-Газзали, он создавал в себе новые идейные течения. Время с VII по X век хиджры является временем экспансии суфизма, периодом освоения им все новых и новых территорий в Аравии, Африке и Индии.

Несмотря на почтение автора к представителям суфизма, он не в состоянии скрыть существования в нем партий и проявления между ними разногласий, находивших порою выход в резких формах личных отношений. Так, в 825 г. х. произошло убийство сына шейха Ахмеда ар-Рудейни, Зейн ал-'Абидин Мухаммеда, суфиями шейха ал-Газзали, сына шейха Талхи ал-Хатгара, подстрекаемыми своим главой (л. 9 а). Автор не решается высказать осуждение этому факту, но его смущение и неодобрение явно видно из замечания: „Аллах же сможет отличить производящих смуту от праведных“.

В отдельных биографиях мы встречаем прямые указания на определенное время появления важнейших направлений суфизма в Йемене, так же как и на представителей той или иной тарьки. В Йемен проникают как восточные, так и западные течения суфизма. Наибольшим распространением и влиянием пользовалось учение 'Абдалкадира ал-Джилй (р. в 471/1078 г., ум. в 561/1166 г.). Введено оно было 'Али ибн 'Абдаррахманом ал-Хаддадом, который был облечен в рубище самим основателем ордена в Мекке в 561 г. х. Большая часть шейхов этого ордена в Йемене связана с ним. Шейх 'Абдаллах ибн 'Али ал-Асди (ум. в 620 г. х.) получил рубище от него, а потом был облечен в рубище самим „Оживителем религии“ в Мекке (лл. 34 а, 26 а). Учение главы западного суфизма того же века Абү Мадйана Шу'айба ибн ал-Хасана ал-Магриби (ум. в 598/1193 г.) было воспринято Мухаммедом ибн Муханна ал-Кураши (жил около 621 г. х.) от его ученика Абү Бекра ат-Тилимсайн (л. 53 б) и имело последователей и позже (л. 19 а). Учение ар-рифаййа, связанное с именем основателя Ахмеда ар-Рифайй (ум. в 576/1180-1181 г.), было распространено в Йемене по прямому указанию его потомка, Неджмаддина ибн ал-Ахдара своему ученику, 'Омару ибн 'Абдаррахману ал-Кудси (ум. в 888 г. х.?), которое тот ревностно выполнял (лл. 44 б—45 а). Однако представителя этого учения мы встречаем уже раньше 706 г. х. (л. 63 б). Также по прямому приказу своего шейха пропагандистом учения аш-Шазили (ум. в 656/1258 г.) явился 'Али ибн 'Омар ибн Да'сайн (ум. в 828 г. х.), получивший посвящение в Египте, побывавший потом в Абиссинии и обосновавшийся, наконец, на йеменском побережье в селении Маха, где „его завия стала большим селением на морском берегу“ (лл. 41 б—42 а). Наряду с этими течениями, занесенными в Йемен извне, в нем создавались и свои местные: так, определенно говорится о суфийском направлении, возглавляемом шейхом 'Али ал-Ахдалем (ум. в 690 г. х.) из знаменитого в Йемене рода Бену л-Ахдал, предок которого прибыл в Йемен из Ирака.

Суфизм в Йемене приобрел большую популярность и авторитет его представителей был чрезвычайно велик, благодаря тому, что они в боль-

шинстве своем стояли в непосредственной близости к простому народу. Когда святой является в город, происходит настолько большое стечение народа, что он с трудом прокладывает себе дорогу в толпе: он вынужден ходить на пятничную молитву перед вторым призывом (икамой), а уходить из мечети тотчас после отпускного возгласа (селāма), избегая своих почитателей (л. 23 а). Любопытно в этом отношении замечание автора, брошенное мимоходом, но говорящее много. Характеризуя знаменитого шейха Исма'ила ал-Джаберти (ум. в 806 г. х.), он заключает: „И не было ему равного среди шейхов его времени в обилии последователей и учеников из царей, эмиров, секретарей и ученых. Да, большая часть шейхов в городах имеет своими последователями чернь и подонки, что же до него, то большинство его последователей — знатные и лучшие, обладающие силой и превосходством над прочими“ (л. 12 а). Благодаря этой близости, шейхи не раз оказываются во главе местных народных движений. В правление ал-Мелика ал-Мас'уда, последнего айюбидского правителя Йемена (612—626/1215—1229 гг.), произошло восстание суфия Миргама, собравшего большое количество приверженцев, но, в конце концов, потерпевшего поражение и убитого. После этого события айюбидский правитель возненавидел суфиев и запретил надевать суфийское рубище (мураққа' и дилқ) (л. 47 б). Вообще автор не скрывает случаев отрицательного отношения к суфиям и святым. Так, он называет фақыха 'Абдаррахмāна ибн Мухаммеда ибн Закариййа' „критиком святых“, наққад ал-аулийа' (лл. 23 б и 83 а), а фақыха и историка ал-Хусейна ал-Ахдаля (ум. в 855/1451 г.), написавшего комментарий на молитву к заключению чтения Корана, сочиненную суфием Абū Харбой (жил при ал-Мелике ал-Му'аййаде 696—721/1296—1321 гг.), упрекает в том, что он в нем „безрассудно коснулся таких вещей, которые ему достойнее было бы оставить в покое“, и прибавляет вслед за этим: „Однако, я думаю, что он, — да помилует его Аллах! — сочинил эти собрания, которые он сочинил, только для того, чтобы легкомысленно нападать на господ святых, — да наградит их Аллах! — и порочить их честь. Но храла тому, кто представил ему соблазнительным это мнение, в котором нет у него иных предшественников, кроме Ибн Теймийи и его последователей“ (л. 50 б).

Сборник дает богатый материал также и для создания представления о состоянии науки и обучения в Йемене на протяжении нескольких веков, правда, почти исключительно для области канонических наук. Достаточно ясна картина системы и методов обучения; можно считать известными и основные сочинения, изучавшиеся школьным путем. Особенно интересен вопрос о научной традиции. О ней можно сказать то же, что было сказано выше о суфийской преемственности, — обе линии переплетаются слишком тесно, чтобы можно было их разделить, хотя бы в методических целях. Здесь следует только дополнительно сказать о фамильной преемственности науки. Сопоставляя богатейший материал, содержащийся в биографиях, можно нарисовать широкую картину этой фамильной традиции. На территории Йемена и Хадрамаута удастся проследить свыше 30 ученых родов, насчитывающих по несколько более или менее известных ученых, являвшихся одновременно святыми и подвижниками. Большинство родов являются автохтонными, некоторые из них прослеживают свою генеалогию в арабских племенах Йемена. Другие роды иммигрировали из других мусульманских стран, — Хиджаза, Ирака, Сирии, Палестины, Египта и даже Магриба, — и укоренились в стране, помня о своем происхождении.

Среди важнейших родов нужно назвать Бену́ Ахдал с двумя или тремя генеалогическими линиями, Бену́ Ба́ ‘Алавӣ в Хадрамауте с двумя линиями, Бену́ л-Джабертӣ, Бену́ Джа‘ман с двумя линиями, Бену́ н-Наширӣ с двумя линиями, Бену́ ‘Уджейл, Бену́ л-Мусаббих в окрестностях Думлуввы, Бену́ л-Хадрами в Хадрамауте и Зебиде, Бену́ л-Хатгър и ряд других, имевших меньшее значение и славу. Часто представители этих родов находились друг с другом в дружбе или в родственных отношениях. Некоторые из родов возводили свое происхождение к одному предку. Так, из одного рода происходили Бену́ Ахдал в Вади Сехаме, Бену́ л-Қадимӣ в Вади Сурлуде и Бену́ Ба́ ‘Алавӣ в Хадрамауте: родоначальники их были двоюродными братьями по отцу и прибыли в Йемен из Ирака; свою генеалогию они возводили к ал-Хусейну, „убитому за веру“ (аш-шехїд) (л. 30 б). Для создания полного представления о научной жизни, конечно, необходимо было бы систематически обследовать такие ученые гнезда и связать данные об их ученой и литературной деятельности со сведениями о реально дошедших до нас письменных трудах их представителей.

Рукопись переписана несомненно в образованной среде. Недоразумений с пониманием текста почти не встречается, если не считать случаев неправильной диакритической пунктуации и огласовки географических названий. Однако рукопись сохраняет нам ряд грамматических уклонений от литературного языка, закономерно объясняемых из соответствующих явлений разговорного языка. Эти уклонения могли быть присущи или самому оригиналу или же возникли при переписке, как нам кажется, на почве Йемена, еще до выхода одной из копий за его пределы: обычно чужеземная школьная традиция оказывается более строгой в смысле сохранения чистоты языка.¹ К таким неправильностям относятся: 1) утеря правильного окончания падежа, — произвольно появляются то прямой, то косвенный падеж: علی خاله... ابو القاسم (л. 56 а), بلغ عمه اربعون سنه (л. 38 а), غالبهم فقرا صالحين (л. 67 б), فوجده ولده ابا بكر فرحب به (л. 70 а); 2) неправильное употребление падежного окончания, вследствие утраты конечных падежных флексий: رای یهودي راكبا (л. 61 а); 3) неверное согласование начального сказуемого со следующим подлежащим в двойственном числе, — сказуемое стоит также в двойственном числе; 4) несогласование: а) глагольного сказуемого со следующим за ним подлежащим в роде в единственном числе: كان بينه وبين الغقيه... صحبه وموده (лл. 38 б, 41 б, 44 б, 45 а, 45 б, 47 б, и т. д., почти на каждом листе); б) местоимения, как подлежащего, со следующим существительным, как сказуемым: وهو قلعه عظيمه شاهقه (л. 42 б); в) сказуемого подчиненного относительного предложения с управляющим именем главного: وهي جهه يحاذي وادي زبيد (л. 76 а); 5) неправильное согласование числительных 1, 2 с исчисляемым именем: سنه اثنتين, سنه احد (очень часто). Сознательно автор отмечает диалектизм жителей горной части Йемена только однажды, с пространном объяснением (л. 37 б).

В отношении особенностей орфографии рукопись распадается резко на две части. Нужно отметить следующие особенности: 1) в первой части

¹ Ср.: И. Ю. Крачковский. Дагестан и Йемен. Сборник „Памяти академик Н. Я. Марра“, М. — Л., 1939, стр. 365. — I. Kratchkovsky. Daghestan et Yemen. Mélanges de géographie et d'orientalisme offerts à M. E. F. Gautier, Tours, 1938, p. 295.

алиф мамдӯда пишется всегда без *хамзы*, очень редко — с *маддой* над *алифом*; во второй части *хамза* всегда находится на своем месте; 2) иногда *мадда* пишется над долгим *ī* на конце слова; 3) *алиф мақсӯра* передается через обычный *алиф*, хотя бы в указании произношения (*дабт*) и было ясно указано: „а на конце — *алиф мақсӯра*“ (напр. التَّحِيَّتَا); 4) долгое *ī* на конце последовательно пишется с двумя точками под буквой; иногда, под его влиянием, и *алиф мақсӯра* также имеет точки; 5) *scriptio defectiva* применяется постоянно для таких имен, как سفين, اسحق; داود, اسمعيل, ابراهيم, اسحق; 6) точки над конечным *та* женского рода в первой части всегда отсутствуют, во второй — употребляются редко; 7) *хамза* в середине слова не пишется, — она всегда заменена *йā* с точками, напр. خمسمائة, زايدوا и др.; 8) *тенвйн фатҳи* часто пишется; 9) допускается перенос слова ابن, в положении между именем сына и отца, на следующую строку без *алифа*; 10) допускается перенос слова, следующего за союзом و, отдельно от و на следующую строку; 11) неправильно употребляется *алиф ал-виқайе*: из глагольных форм множественного числа его употребление распространяется на долгое *ū* на конце вообще, — явление очень частое в рукописях: ویدعوا لهم (л. 68 а), ذوا الانفاس (л. 70 б).

Рукопись переписана на тонкой индийской бумаге черною тушью. Имя, являющееся заголовком биографии, выписано киноварью. Список выполнен двумя переписчиками: лл. 1—62 более мелким и тонким почерком, лл. 63—92 более крупным и округлым; оба почерка — индийский *насх*. В первой части диакритическая пунктуация очень неполна, во второй — она чаще; огласовка в обеих частях чрезвычайно редка, только для некоторых слов, без соблюдения какого-либо принципа. Текст расположен в первой части по 21 строке, во второй — по 19 строк на странице. Поля неширокие, с редкими поправками и вставками пропусков; сюда же вынесены не уместившиеся в строку окончания слов, чтобы не нарушать левую линию текста; против каждой биографии на полях наклонно и растянуто написанная буква *ф* без точки, для более легкой ориентировки в тексте. На лл. 28 б и 29 а на полях наискось и боком к тексту помещены две биографии, вероятно, добавленные позже, третьим почерком; текст этих маргиналий слегка поврежден обрезом при переплете. Внизу листов — кустоды.

Время переписки, по палеографическим данным, X/XVI в. Место переписки — Северная Индия. 92 л., 1 л. после текста среднеазиатской, кокандской бумаги, на нем приписка, помещенная ниже. 20 × 13 см. Рукопись дефектна: в начале нехватает около 10 листов с 15 биографиями, в конце также недостает 1—2 листов. Бумага сильно поедена червями, червоточинами поврежден и текст, что иногда затрудняет чтение, особенно имен собственных; пострадала рукопись в значительной степени и от сырости: бурые и желтоватые пятна и потеки и следы плесени. Переplet отсутствует; рукопись сильно растрепана.

На последнем, добавочном, листе наискось из правого угла до половины листа запись владельца в 5 строк красными чернилами наста'лийком: فاز بتملك هذا الكتاب المستطاب ومصاحبتة بمطالعته والاستفادة منه المستفيض المستفيد المتتبع ناظر رحمة الباري عبد العظيم البخاري الشورعابادي الشفيعي (!) الحنفى القادري وانتخب من توارىخه ما هو صحيح في كتب التاريخ عند القوم وادرج

في كتابه المسمى بعين التواريخ عند اغتراه بموطنه الشريف في حدود التسعين
بعد المائتين والالف الهجرية على صاحبها السلام والتحية

Таким образом, закономерно или случайно замыкается круг судьбы книги: через четыре с половиной столетия мы опять находим ее в среде, аналогичной той, в которой возникло это сочинение. Рукопись сборника, созданного в суфийском кругу в Йемене, была переписана в Индии и оттуда попала неведомым путем в Бухару во владение ученого суфия ордена кәдириййа, который использовал ее для своего исторического труда „Источник хронограмм“ в 1290/1873-74 г. Этому же лицу принадлежал ряд рукописей, хранящихся ныне в том же ташкентском собрании, что и описанная рукопись.

V

Хотя по месту переписки рукопись под инв. № 3036 не принадлежит к йеменским, однако некоторыми своими чертами она настолько тесно связана с Йеменом, что безусловно заслуживает своего описания в этом месте. Она является как бы культурным гибридом, характерным как с точки зрения среды, в которой она возникла, так и с точки зрения передачи и культурных связей Йемена с соседними странами, подтверждая уже знакомые факты.

Это — хорошо известное в науке произведение *تحفة الالباب ونخبة الاعجاب* „Подарок смышленным и выборка чудес“. Автор его дважды назван в рукописи: в колофоне, где приводятся слова самого автора, он назван Мухаммед ибн ‘Абдаррахим ибн Сулейман ибн Раби’ ал-Кайси ал-Андалуси ал-Гарнатий; в приписке, взятой переписчиком со списка-автографа автора, его имя дано с полной генеалогией: *Абу ‘Убейдаллах Абу Хамид Мухаммед ибн ‘Абдаррахим ибн Сулейман ибн Раби’ ибн Мухаммед ибн ‘Али ибн ‘Абдассамад, известный под именем Ибн абу р-Раби’ ал-Мазини ал-Кайси ал-Андалуси ал-Агарнатий* (р. в Гранаде в 473/1080 г., ум. в Дамаске в четверг 6 шафара 565/30 октября 1169 г.).

Рукопись переписана черными чернилами на тонкой желтоватой лощеной, но потерявшей от сырости лоск, бумаге восточного изготовления. Почерк рукописи некрупный, четкий *насх* с неполной диакритической пунктуацией. Заголовки и начальные слова абзацев, так же как и наиболее приметные слова в конце в приписках, выписаны красными чернилами.

Палеографические особенности: *хамза* при *алифе мамдуда* почти никогда не пишется, но часто *алиф* несет на себе *мадду*; *йā*, обозначая долгое *ā* на конце слова, почти всегда имеет над собой вертикальную *фатху*, — *ى*, иногда же пишется с двумя точками внизу; иногда вертикальная *фатха* и точки внизу совмещаются; три точки над *шйном* и *са* пишутся как повернутая кверху запятая; *та марбу́та* в женских окончаниях часто не имеет точек, но не всегда; *тенвин фатхи* почти всегда пишется; *йā*, над которым пишется *хамза* в середине слова, обычно имеет внизу точки, — *آ*. Буква *ба* в самостоятельной позиции в конце слова после *алифа* часто пишется над ним; *ми́м* в самостоятельной форме в конечной позиции сильно приподнят над строкой, как в наста‘*лайке*; *си́н* и *шй́н* в самостоятельной, начальной и конечной формах имеют двойное написание: чаще всего с зубчиками, но часто также без зубчиков, изо-

гнутой линией. Женское окончание имен изредка через *mā tavīla* (ت) (л. 20 б). Следует отметить еще две особенности орфографии. Одна — систематическое опущение одного *алифа* при стечении слова *هذا* со следующим определенным членом, напр. *هذا الكتاب*. Вторая — беспорядочное написание слова *ابن* между именем сына и отца: *алиф* то пишется, то опускается. Правописание слов почти всегда безукоризненно, синтаксически же текст не особенно грамотен: сказывается, очевидно, влияние разговорного языка с утратой кояечной флексии, точного представления о падежах и понятия о правильном согласовании (правильное множественное прилагательных при неодушевленных существительных, род числительных и т. п.). Рукопись содержит 58 л. + 2 форзадных листа розовой бумаги. Текст расположен по 15 строк на странице. Поля узкие, с редкими поправками-вариантами по другой рукописи, с отметкой *نسخة = نسخة*, и выносной обозначения содержания некоторых абзацев. Иллюстрации, обычные для этого сочинения, выполнены на полях очень примитивно, схематически: на л. 18 б — изображение кадисского идола (*صورة صنم قادس*); на л. 19 а — александрийский маяк, без пояснительной надписи; на л. 21 а — маяк Сулеймана и пирамиды; на л. 216 — пирамида Майдум (*صورة هرم ميدوم*) = Хайдум *هيدوم* издания; на л. 25 б — изображение ардебильского черного камня (*صورة الحجر*); на л. 41 б — изображение осетра. Этим ограничивается иллюстративный материал. Внизу листов — кустоды, срезанные при повторном переплете. Рукопись облечена в картонный переплет с корешком зеленой кожи; крышки оклеены зеленой бумагой с желтой рамкой; края оклеены зеленым коленкором; на крышках вытиснено по три медальона. Рукопись дефектна: после л. 2 б идет лакуна в 4 листа (стр. 35₁₀—45₂ издания), которая сбита с толку при переплете; листы перебиты, правильный порядок: 1, 2, лакуна, 5 аб — 55 аб, 3 аб, 4 аб, 57 аб, 56 аб, 58 аб; бумага сильно источена червями, местами поврежден текст; особенно источенные листы по краям подклеены позднее бумагой; бумага сильно пострадала от сырости: пятна плесени и потеки; текст от сырости не пострадал.

Издание сочинения, важного и для воссоздания верной картины прошлого нашей страны, предпринятое G. Ferrand'ом, хотя и было произведено на основании нескольких рукописей, считается окончательным не может, как говорит и сам издатель (стр. 20). Не говоря уже о спорности многих предпочитаемых им чтений, никак не решенным остается вопрос об объеме труда в целом и о его редакциях: редакция D оказывается более полной, чем A, редакция J (алжирская рукопись) имеет пассажи, отсутствующие в парижских рукописях A — E, но совпадает с редакцией F (St.-Pét. — ныне ленинградской); точно так же некоторые восточные сочинения цитируют места ал-Гарна'ти, отсутствующие в парижских рукописях. G. Ferrand не ставил себе задачей сличение всех известных рукописей труда ал-Гарна'ти, что для филологического издания было бы безусловно необходимо. Правда, это увеличило бы, может быть, вдвое количество вариантов, но зато дало бы более полную картину традиции текста и позволило бы установить филиацию списков и большую или меньшую корректность текста той или иной рукописи. Издатель должен был бы сам дать оценку всех рукописей и мотивировать выбор того или иного списка, чего он не сделал. G. Ferrand не довел до конца работу по критике текста памятника, но дал добросовестно собранный материал. С филологической стороны издание удовлетворить не может, но заслуга

его в том, что оно представляет памятник в обозримом виде и с достаточной полнотой, сопровождая в то же время текст критическим аппаратом. Таким образом, основные вопросы филологической критики являются следующим этапом работы, вполне возможным по достаточной обоснованности. То, что проделано G. Ferrand'ом, показывает нам памятник значительным и заставляет оценить его совершенно иначе, чем оценивали его даже крупнейшие арабисты прошлого, и даже недавнего прошлого, времени (Silvestre de Sacy, Cureton, Fagnan), соглашаясь с нашим соотечественником Б. А. Дорном, G. Jacob'ом и самим издателем текста G. Ferrand'ом.

При таком положении каждая новая рукопись должна привлекать особое внимание, тем более рукопись, претендующая на близкое родство с автографом автора. Такою и является ташкентская рукопись. Сличение ее с изданным текстом позволяет определить ее место в среде известных уже рукописей. Текст ее оказывается ближе всего к рукописи D издания G. Ferrand (= Paris, № 2170, 1140/1728 г.) и дает вместе с нею, с нашей точки зрения, наиболее удачные чтения. Именно эта рукопись является наиболее полной из пяти парижских рукописей: из нее издатель пополняет избранный им текст, заключая эти добавки в квадратные скобки, причем эти пополнения бывают различной величины, — от одного слова до 3—7 строк. Однако наша рукопись не совпадает полностью с рукописью D и не всегда случаи несовпадения объясняются неудовлетворительной грамотностью обоих переписчиков.

Описываемая нами рукопись зачастую дает более удачные чтения, чем выбранные издателем. Но определить абсолютную ценность нашей рукописи пока не представляется возможным по следующим соображениям: в издании Ferrand'a в этих случаях не дано вариантов и нельзя вынести окончательное суждение, объясняются ли неудачные чтения совпадением всех использованных рукописей (что мало вероятно), небрежностью ли издателя в приведении вариантов в местах, казавшихся ему совершенно ясными, или же небрежностью в корректуре, когда явная опечатка не была замечена. Во всяком случае, при подготовке нового, критического издания необходимо вновь произвести тщательную сверку всех рукописей. Находка нашей рукописи вновь ставит вопрос о критическом издании, и на это есть также и другие основания как положительного, так и отрицательного характера.

Ташкентская рукопись претендует на особую авторитетность тем, что она является списком с автографа автора и подвергать сомнению это ее явление, как нам представляется, нет основания. Таким образом, она должна бы быть поставлена на первое место в ряду рукописей. Она является четвертой или пятой по древности. Эти соображения могли бы дать ей право на особое внимание, и, во всяком случае, она должна получить оценку своего значения для критики текста. Нужно сказать, что, несмотря на близость к авторскому оригиналу и ряд более удачных, чем в издании, чтений, признать вполне надежным текст нашей рукописи нельзя. Во-первых, — переписчик, происходивший из семьи практических деятелей, очевидно, близко стоял к неписьменной среде и был не очень грамотен: часто он сбивается на простонародные формы. Во-вторых, он не всегда понимал переписываемый им текст: он искажает не только географические названия и собственные имена лиц, но и обычные слова; возможно, что оригинал имел неполную диакритическую пунктуацию, так как часто точки расставлены неправильно. В-третьих, он нередко пропускает отдельные слова и даже небольшие группы слов. Иногда пропущенной оказывается целая строка, обычно, при наличии одинаковых слов в начале

обеих, верхней и нижней, строк; так, на л. 45 а₃ в окончании рассказа о юноше и змее пропущена строка со слов *دخلت الحية في صدر ذلك الشاب* до слов *فلم تؤثر فيها شيئاً* (изд. стр. 123₃₋₁ снизу), пропуск, объясняемый тем, что выше последняя группа слов целиком предшествует первой группе. На л. 44 б₁ переписчиком пропущена целая страница, что осталось им не замеченным: после слов *وقد روي في الخبر* в издании (стр. 122₆) следует рассказ о путешествии 'Абдаллаха ибн 'Омара; в нашей рукописи он пропущен до слов: *وقد وصل اليينا* (изд. стр. 123₁₁); пропуск равен 13 строкам печатного текста или 1 странице рукописи большего формата, чем оригинал издания; наш текст гласит: *بمسجستان سنة*: *وقد روي في الخبر*. На л. 50 б₁₀ после слов: *فكيف نعرفها نحن* идет лакуна в 7 строк печатного текста издания (стр. 135₄ сл. — стр. 136₃) до слов *يا ذنيال فاخبرني* включительно и текст рукописи начинается дальше словами *rubrum: فما تاويل هذه الرويا*, как и в издании, где без начального *ف*, согласно смыслу.

Следует особо отметить наличие более крупных текстуальных вариантов. На л. 15 б, ult. после слов: *كثير العيون والشجر شاهق الجبال* следует (л. 16 а): *فاعتذر اليينا ثم جلس وامرعه* (на л. 16 а₃) *وجاء اليينا الخ* *قيام الخ*, как в рукописи D. Издание Ferrand'a (стр. 67, ult.) дает большой кусок, расходящийся с нашей рукописью, а текст D помещает в критическом аппарате внизу. Наш текст, совпадающий дословно с рукописью D и расходящийся с изданием на 6 строк, дающий в конце пропуск 1 строки из-за сходства слов *في جماعة* и *بجميع*, оказывается худшим, чем текст издания. На л. 16 б₄ сл., по окончании *حديث منسك ابن اليفرض*, следует рассказ о Риме *خير رومية العظمى*, помещенный в издании среди материалов, не входящих в парижские рукописи. В этом отношении наша рукопись совпадает с алжирской (обозначенной в издании J, fol. 12°, l. 16 и сл. = стр. 149 и сл.), помещая этот рассказ в том же месте, где он находится и в алжирской рукописи. В издании к рассказу о Мансике ибн ал-Йафриде непосредственно примыкает *حديث صنم قادس*, который в нашей рукописи идет вслед за рассказом о Риме. На л. 55 б₇₋₈ в ташкентской рукописи имеется место в одну строку, которого нет в издании и других рукописях: после слов *جاء المودوع صاحب المال* (изд., стр. 144₉) в рукописи идут слова *فذهب به الامام الى بيته وقدم اليه طعامًا واخرج اليه فقال الخ*; *المال فنظر صاحب المال فقال الخ*; дальше тексты сходятся.

Наша рукопись после заключительного стиха, которым заканчивается издание и берлинская рукопись (изд., стр. 148 и 12), добавляет еще стих и заключительное славословие. Окончание таково (л. 57 а₈):

هذا اخوه وصهره * ووليه هل من نظيره
صلى عليه الهنا * وامن شبيره شبيره

والحمد لله رب العالمين وصلواته على محمد وآله اجمعين وسلم وشرف وكرم أبداً

نجز هذا الكتاب بانقضاء هذا الباب (rubrum)

قال مؤلف هذا الكتاب في النسخة

التي نقلت منها هذه النسخة وهي بخط المؤلف تعمدته الله برحمته كتبه جامعه العبد المعترف بعجزه وتقصيره الذي لم يحصل من العلم على عشر وعشيرة نقيبه او

قطميره محمد ابن عبد الرحيم ابن سليمان ابن ربيع القيسى الاندلسى الغرناطى
غفر الله له ولوالديه (л. 576) وجميع المسلمين امين ورب العالمين. كمل كتاب
تحفة الالباب ونخبة الاعجاب بحمد الله تعالى وعونه وحسن توفيقه فى نهار الربوع
ثالث شهر جمادى (!) الاول سنة اربع وتسعين وتسعمائه من الهجرة النبويه على
صاحبها افضل الصلاة والسلام على يد الفقير الى الله تعالى احمد ابن ناخوذه محمد
[بن احمد] [приписано сверху] الزبيدى غفر الله له ولوالديه ولمالك هذا النسخة
لوالديه وجميع المسلمين بمنه وكرمه امين امين والحمد لله وحده تم.

Справа от колофона стих в 2 строки:

الخط يبقى زمانا بعد كاتبه * وكاتب الخط تحت الارض مدفون

Слева также в 2 строки по-персидски:

من نوشتم صرف كردم روزگار * من نمانم خط نماند روزگار

Справа же наискось грязно-малиновыми чернилами запись владельца:

قد اتفق مطالعة هذا الكتاب بعد تملكه للتراثم السقيم ابى محمد عبد العظيم
الشوعبادى البخارى بملده الشريف احسن الله حاله واصلح باله بمحمد واله فى
سنة ١٢٩٠ عند الاشتغال بالصحيح البخارى والعبور عليه مرارًا بغضل الله العظيم *

На л. 56а сверху начинается приписка, списанная с последних листов авторского оригинала, но не принадлежащая ал-Гарнаѳи. Ввиду интереса ее для вопроса о среде, в которой передавалось это сочинение, позволим себе привести ее целиком: ما وجد مكتوب باخر النسخة التى بخط المؤلف بغير خطه ما صورته سمع جميع هذا الجزء من كتاب تحفة الالباب على مولفه الشيخ الامام الاجل العالم ناصح الدين جمال الاسلام ابى حامد محمد بن عبد الرحيم ابن سليمان ابن ربيع القيسى الاندلسى الغرناطى ادام الله ايامه المشايخ السادة الشيخ الامام العالم العارف معين الدين شرف الاسلام لسان الحقيقة ابو حفص عمر ابن محمد بن الخضر ادام الله ايامه والشيخ الامام العالم شرف الدين عز الائمة ابو حفص عمر بن ابى بكر بن حفاظ والشيخ اسماعيل ابن محمد بن ابى الفضل والشيخ ابو العز يوسف ابن احمد ابن منيع ابن حسان والشيخ الزاهد ابو طاهر ابن ابى الحسن والشيخ العالم عبد الرحمن ابن عبد الواحد ابن عبد الله البغدادي ومحمد ابن على ابن سام الرحمان خادم الشيخ خادم الشيخ (sic, bis!) المسموع عليه وابو الحسن ابن منصور ابن ابى البركات وسمع الشيخ ابو الفتح نصر ابن خير ابن عبد الله اكثره ومسعود ابن محمد بن على ومحمد ابن ابى بكر وابن ابى الطاهر ومحمود ابن على (л. 566) ابن صاحب شرف الدين وابو العلا نصير ابن صفى الدين ابى بكر ابن نصير ابن حسام واجاز لهم الباقي الشيخ الامام المسموع عليه المقدم ذكره وسمع سالم ابن الوفا ابن سالم بعضه واجاز الشيخ له الباقي وكانت (وكاتب ل.) السماع هبه الله ابن يوسف ابن عمر ابن على الزنجاني سمع جميعه وذلك فى مجالس اخرها الثالث من ربيع الاخر من شهور سنة سبع وخمسين وخمسماية بالموصل فى زاوية الشيخ معين الدين شرف الاسلام عمر بن محمد بن الخضر ادام ايامه وتم ذلك بحمد الله والحمد لله وصلواته على محمد واله وتحت ذلك بخط المؤلف ما صورته هذا صحيح

كتبه محمد بن عبد الرحمان ابن سليمان (!) الاندلسي الغرناطي ومكتوب ايضا باخر نسخة المؤلف بغير خطه ما صورته قرا على هذا الكتاب من اوله الى اخره الشيخ الامام العالم العارف سديد الدين ابي (!) نص احمد ابن سعيد ابن مظفر احسن الله توفيقه وسمع معه من اوله الى اول باب عجائب البحار الشيخ الصالح الزاهد ابي (!) منصور عيسى ابن الشيخ الفرائي وسمعه من اول هذا الباب الى اخره الجماعة الصلحا ابو عبد الله الحسين ابن محمد ابن الترابي (a. 58a) والشيخ يوسف ابن مواهب زرة الخياط وابوطالب ابن محمد ابن مواهب ابن الاخشابى ونص ابن الفضل بن نصر ويونس ابن علي ابن احمد الخداسى السراج سمعه من اوله الى اخره وذلك في مجلسين اثنين اخرهما في يوم الاحد العشرين من شهر رمضان سنة سبع وخمسين وخمسمائة كتبه الفقير الى الله تعالى عمر ابن محمد بن الحضرمي (!) الملا الموصلى حامداً لله تعالى ومصلياً على رسوله تمت تمام شد

После этого колофона, заканчивающегося углом книзу, идет копия другой приписки, содержащей краткую биографию ал-Гарнатй: ومكتوب ايضا باول نسخة المؤلف بغير [خطه] ما صورته مؤلف هذا الكتاب هو ابو عبيد الله ابو حامد محمد بن عبد الرحيم ابن سليمان ابن ربيع ابن محمد بن علي ابن عبد الصمد المعروف بابن ابي الربيع المازني القيسى الاندلسي الاغرناطي ولد سنة ثلاث وسبعين واربع مائه ومات بدمشق يوم الخميس سادس صفر سنة خمس وستين وخمسمائة بلغ من العمر اثنين (a. 586) وتسعين سنة وقدم الاسكندرية سنة ثمان وخمسمائة فسمع بها من ابي بكر محمد ابن الوليد الفهري الطوطوشى ومن عبد الله محمد بن احمد الرازي ثم دخل الى مصر فسمع بها من ابي صادق مرشد ابن يحيى المدينى ومن ابي الحسن على ابن الحسين الفر (? الفراء, sic), الموصلى ومن ابي عبد الله محمد ابن بركات ابن هلال النحوى ودخل الى الحجاز والشام والعراق وخراسان وما وراء النهر ووصل بلغار وباشعزد (!) وسمع ببغداد من ابي الحصين هبة الله ابن محمد ابن عبد الواحد ابن الحصين البغدادي مسند احمد ابن حنبل ثم انتقاء بعد ذلك انتقاء جيد (!) ولا نعرف له خبر هذا الكتاب ومنثقا مسند احمد ابن حنبل وتكلم فيه ابو القاسم على ابن عساكر الدمشقى واتهمه بالكذب ووثقه ابن النجار البغدادي وقدم ما علمته الا امينا صح هذا ما وجد مكتوبا في نسخة المؤلف تغمده الله برحمته والحمد لله وحده وصلى الله على من لا نبي بعده سيدنا محمد وآله وصحبه وسلم تسليما كثيرا دائما ابداً والحمد لله رب العالمين وحسبنا الله ونعم الوكيل ولا حول ولا قوة الا بالله العلى العظيم.

Данные, содержащиеся в колофоне рукописи сочинения и в приписках, добросовестно копированных ее переписчиком с авторского оригинала, говорят, что рукопись была переписана с автографа автора выходцем из Йемена, Ахмедом ибн Мухаммедом ибн Ахмедом аз-Забидй, отец которого, очевидно, уроженец близкого к морю Зебида, был капитаном корабля (ناخوه). Палеографические особенности (бумага, почерк) и персидский язык приписки заставляют считать местом переписки рукописи Индию, морские сношения с которою поддерживались Южной Аравией во все периоды существования арабской культуры и до и после возникновения ислама. Арабские купцы, путешественники и ученые

охотно посещали Индию и часто оседали в индийских областях. Не один арабский ученый соединил в своем имени две нисбы, йеменскую и индийскую. Если наша рукопись действительно переписана сыном капитана Мухаммеда аз-Забиди, а не только копирует переписанную им вместе с ее колофоном и приписками, то, очевидно, мы можем считать его именно таким переселенцем из Йемена, натурализовавшимся в Индии. Где он сделал свою копию, — в одну ли из своих поездок в Мосул, или в Индии, куда неизвестными судьбами мог попасть автограф ал-Гарна'ти, сказать трудно.

Наша рукопись также дает возможность получить некоторое представление о ранней судьбе сочинения. Сохраненные переписчиком приписки в конце авторского оригинала очень интересны. Первая приводит сама', написанное Хибеталлахом ибн Йусуфом ибн 'Омаром ибн 'Али аз-Зенджани, перечисляющим лиц, слушавших у автора в Мосуле все сочинение или его части и получивших иджазу автора на передачу всего сочинения: сочинение было прочитано в нескольких лекциях (مجالس), последняя из которых состоялась 3 раби' II 557/22 марта 1162 г. Список содержит 16 имен. В начале его стоит глава мосульских суфиев того времени, Му'инаддин Абу Хафс 'Омар ибн Мухаммед ибн ал-Хыдр ал-Мелла' (о нем см. изд. G. Ferrand, стр. 284, и Вг., SB I, 783—784, № 14 а) по побуждению которого и было написано это сочинение. Это сама' отражает, очевидно, момент первого ознакомления автором окружающих со своим вновь появившимся произведением. Чтение происходило в завыи шейха Му'инаддина в Мосуле. Иджаза была скреплена автором труда, ал-Гарна'ти.

Дальше следовало сама', написанное собственноручно шейхом Му'инаддином ал-Мелла', свидетельствовавшее, что это сочинение у него прослушали 7 лиц, имена которых он приводит, во время двух лекций, последняя из которых имела место в воскресенье 20 рамадана 557/2 сентября 1162 г., т. е. почти через пять с половиной месяцев после авторского чтения. Таким образом, сочинение ал-Гарна'ти, заказанное ему шейхом Му'инаддином ал-Мелла', осталось в авторском автографе в Мосуле и распространялось там среди местных ученых шейхов.

Следующая приписка сохранила нам краткую биографию ал-Гарна'ти, неизвестного происхождения, но в общем совпадающую по данным со сведениями о жизни автора, приводимыми Ferrand'ом на основании его сочинения, труда ал-Маққарй (I, 617—18) и Хаджджи Халифы. Эта приписка дает интересную деталь, не упомянутую ал-Маққарй: выясняется, что, находясь в Александрии в 508/1114-1115 г., ал-Гарна'ти, кроме Абу 'Абдаллаха Мухаммеда ибн Ахмеда ар-Рази, слушал еще и Абу Бекра Мухаммеда ибн ал-Валида ал-Фихри ат-Туртүши. Таким образом, в числе его учителей оказывается известный автор „царского зеркала“ سراج الملوك „Светильника царей“ (ум. в 520/1126 или 525/1131 г.), живший в эти годы в Александрии и преподававший там мусульманское предание (Вг. I, 459 № 7; SB I, 829—830). О своей встрече с ним четыре года спустя в Каире ал-Гарна'ти упоминает в своем труде (издание, стр. 106, перевод там же, стр. 260—261, рукопись ИВР, л. 36 б,₁₁—37 а,₂).

Последняя, новая приписка приводит нас в Бухару. Рукопись принадлежала тому же Мухаммеду 'Абдалазыму аш-Шар'абиди ал-Бухарй, который был владельцем описанного выше анонимного сборника суфийских биографий: он читал ее в Бухаре в 1290/1873-1874 г., усердно изучая в то же время „Достоверный сборник“ ал-Бухарй, „переходя его (как

реку) многократно“. Путь странствования нашей рукописи из Индии в Среднюю Азию остается для нас неизвестным.

Издание труда ал-Гарнāтī: *Le Tuḥfat al-albāb de Abū Ḥāmid al-Andalusī al-Garnāṭī* édité... par Gabriel Ferrand. *Journal Asiatique*, CCVII, 1925, Juillet-Septembre, pp. 1—304 (Вышло отдельным оттиском, Paris, 1925). — *Rockelmann*, I, 477, No.5, 1; SB I, 877—878.

Ташкент

19 сентября 1944 г.
